

КРИВОВ С.В.

Замоскворецкий районный суд. 6 февраля 2014 г.

Последнее слово подсудимого.

* формат ссылки (XX-УУ), где XX № тома, а УУ - №№ листов уголовного дела.

Часть 2-я статьи 73-й УПК РФ гласит, что в суде подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. В соответствии с ней я хочу изложить те обстоятельства, которые привели к преступным событиям, произошедшим 6-го мая 2012 года в районе Болотной площади г. Москвы.

В 2000-м году, когда Путин впервые участвовал в выборах в качестве кандидата в президенты России, я голосовал за него. Как выяснилось позже, в первый и последний раз.

Если в первые годы президентства Путина ничего заметного, по крайней мере для меня, не происходило, то начиная с 2003 года постепенно, шаг за шагом началось сворачивание достигнутой за предыдущие годы демократии и монтаж вертикали власти. Были отменены графа «против всех» в бюллетенях, минимальный порог явки избирателей на выборах. Порог по партиям был поднят по 7%, а выборы губернаторов были вообще отменены. Каждое такое изменение было для меня очень болезненно. Возможно, просто по причине характера. Еще будучи школьником, я неоднократно слышал от бабки слова: «Тебе дали волю, а ты взял две». Как бы то ни было, к 2005 году у меня сложилось устойчивое отношение к Путину как к своему личному врагу, хотя в каких-либо действиях, кроме соответствующего голосования против Путина и «Единой России», до 2010 года это, насколько я помню, не проявлялось.

Но постепенно реакционные изменения в государстве и обществе нарастали. С выстраиванием силовой вертикали власти, которая сама по себе уже противоречит принципам правового федерального государства и Конституции, главной формой управления страной становятся запреты.

Принципами взаимодействия власти и народа постепенно стали чекистское надругательство над правами человека и издевательство над гражданами.

Руководство кооператива «Озеро» с приходом к власти Путина занялось распилом и утилизацией страны. Конституция страны стала de facto замещаться уркаганскими понятиями, по которым всегда жила криминально-гебешная часть населения.

«Мочить в сортире», «двушечка», «размазать печень по асфальту», «деньги сюда» – эти и подобные понятия и выражения стали определять, что можно, а что нельзя, а позже – кому неофициально можно и кому нельзя. Механизмы избирательного применения новых законов был дополнен механизмом избирательного неприменения права к лояльным режиму гражданам.

Исчез контроль общества за потерявшим внутренний стержень правосудием. Суды были подкуплены и поставлены на обслуживание интересов представителей силовых структур и исполнительной власти. Юридическая система разложилась. Люди окончательно перестали верить в суды и правоохранительные органы.

Сформировался союз выжившего бизнеса и государственной бюрократии, в которой бизнес платит чиновникам, а они защищают его от настоящей конкуренции. В результате такой связи подлинная, основанная на инновациях экономическая реформа стала в принципе невозможной. Новые власти в содружестве со следственным комитетом занялись перераспределением собственности и бюджета. Во всех сферах экономики стали формироваться неэффективные монополии.

Современная российская политико-экономическая элита, по сути, является корпорацией по утилизации советского наследства. Деньги, которые должны были бы идти на амортизацию основных средств производства, уходят в кипрские офшоры на покупку недвижимости и бизнеса, но уже за рубежом. Российская бизнес-элита и высшие госслужащие не видят в долгосрочной перспективе своего будущего внутри страны. Единственное, что нажило за годы путинского режима население страны, это чувство безысходности и страха за свое будущее.

К сожалению, основная масса граждан не видит причинно-следственной связи между действиями власти и образом собственной жизни, не понимает, что кроме них самих никто не сделает их свободными. Только меньшая часть осознает смысл проделываемых властью манипуляций, возмущается их лицемерием, понимает, кто главные преступники в стране. Простые, зомбированные телевидением, люди, к сожалению, не испытывают личной ответственности за ситуацию в стране.

Я лично начал ходить на митинги против путинского режима в начале 2010 года, но спусковым крючком, после которого моя личная борьба за свободу стала еженедельной, было циничное заявление Медведева с Путиным об их рокировке, сделанное в сентябре 2011 года.

Бурные, непрекращающиеся аплодисменты лучших представителей партии жуликов и воров стали апофеозом данного события и усилили весь маразм происходящего.

Но предыдущие годы не прошли бесследно. Изучив в Интернете, в первую очередь, в Википедии материалы на тему Беслана, Дубровки, гибели «Курска», взрывов домов в Москве и других городах России в августе-сентябре 1999 года, я признал для себя в них виновным лично Путина. А в случае взрывов домов виновным в организации этих терактов.

Путин до августа 1999 года был директором ФСБ, которая и организовывала, исходя из открытой информации, представленной в Википедии, взрывы домов в России в августе-сентябре 1999 года. Главное – изучить не только саму статью, но и ссылки, которые в ней даются, то есть всю совокупность доказательств.

Конечно, все это требует рассмотрения в суде, но пока судьи назначаются самим Путиным, такой объективный суд в принципе не возможен. То же самое относится ко всем делам, в которых затрагиваются интересы сегодняшних власть имущих.

В 2011 году на меня большое впечатление произвел приговор военного трибунала, вынесенный 10 февраля 2011 года в Москве по решению Общероссийского офицерского собрания. Трибунал признал деятельность Путина несовместимой с национальными интересами России, как носящую сознательно враждебный характер, и посчитал невозможным дальнейшее пребывание В.В.Путина на государственной службе, а его деятельность – подлежащую тщательному расследованию правоохранными органами РФ.

Информация об этом также находится в свободном доступе в Интернете. Прошу дать ссылку на нее тем, кто будет цитировать мою речь.

Еще большее впечатление на меня произвела неожиданная, ничем не объяснимая смерть через месяц после приговора главного обвинителя на процессе депутата Государственной Думы, заслуженного юриста РФ Виктора Илюхина. Эта смерть закономерно вписалась в череду смертей Литвиненко, Щекочихина, Политковской, Артема Боровика, то есть тех людей, которые пытались выявить истинных организаторов взрывов домов, связывая их организацию с руководством ФСБ. Там, где действуют ФСБ,

там случайностей не бывает. Все они со временем также будут расследованы и доведены до суда.

Пойдя на выборы в качестве наблюдателя в декабре 2011 года, я наглядно убедился в масштабе и неприкрытости тех организованных фальсификаций, которые использовались режимом для продления своей диктатуры. На моем участке №1678 (или 1679 – уже не помню точно) в Братееве было вброшено более 300 бюллетеней. Организовано это было членами «Единой России» из управы Братеева. Несмотря на мои обращения о преступлениях в ЦИК и Нагатинскую прокуратуру, никто проверки не проводил, и все было замято.

Таким образом, мой личный протест, как и протест десятков тысяч таких же, как я, граждан, 6 мая на Болотной явился закономерным результатом той спланированной операции по захвату власти в госорганах, которая была осуществлена в предыдущие полгода Путиным и «Единой Россией».

Такой протест накануне инаугурации был абсолютно неприемлем для режима, так как демонстрировал всему миру его нелегитимность. Любым способом им нужно было сорвать митинг, и сделано это было излюбленным и многократно проверенным КГБ способом – тщательно спланированной провокацией с переводом стрелок на самих же протестующих.

Теперь о том, как и кем было организовано преступление, совершенное 6 мая 2012 года в районе Болотной площади г. Москвы.

Как я уже говорил, в прениях часть 4 статьи 292 УПК РФ запрещает ссылаться на доказательства, не оглашенные в суде, даже если они находятся в материалах уголовного дела. В течение 7 месяцев судебного процесса суд всеми силами препятствовал тому, чтобы были допрошены свидетели обвинения, дающие показания в пользу стороны защиты. Огласить их показания и приобщить к делу новые доказательства, несмотря на все ходатайства защиты, также не удалось.

Однако ст. 293 УПК РФ, регламентирующая последнее слово подсудимого, вышеназванных ограничений не содержит. Главное – чтобы излагаемые обстоятельства имели отношение к делу, чем я сейчас и воспользуюсь, фактически расширяя и дополняя свою речь на прениях. При этом я буду ссылаться на документы, не просто относящиеся к уголовному делу, а находящиеся непосредственно в материалах уголовного дела, и буду давать ссылки на соответствующие листы.

Совещание представителей власти г. Москвы с оппозиционерами началось только в 19.00 4 мая 2012 года. Присутствовали

- Дейниченко Д.Ю. от ГУВД Москвы;
- Майоров А.В. от мэрии;
- Оппозиционеры (Удальцов, Давидис, Митюшкина, Царьков);
- Руководители транспортных служб города.

Под место проведения была согласована Болотная площадь. Отдельно вопрос сквера не поднимался никем. Сквер составляет большую часть площади, и по умолчанию и по опыту предыдущих митингов никто не сомневался, что Болотная площадь – это и есть вся Болотная площадь, а не отдельная ее часть. Никто! Кроме тех, естественно, кто заранее спланировал отступить от этой схемы, но скрыл это от других.

На официальном сайте ГУ МВД petrovka38.ru (т.19, л. д. 41; далее ссылки на тома и листы дела даются через тире числами без букв) была размещена схема мероприятия,

включавшая в себя сквер. Схема 6-го мая повторяла схему февральского мероприятия. Большой вопрос, как бы организаторы отреагировали, если бы им сразу сказали, что митинг будет проходить не на площади, а только на Болотной набережной, длина которой 450 метров, а ширина на большом протяжении составляет 22 метра и только в одном месте доходит до 50 метров. Думаю, они бы воспротивились, т.к. с другого конца набережной сцены и не видно, и не слышно. Но они не воспротивились, так как их цинично обманули, оговорив под митинг всю Болотную площадь без ограничений.

Дейниченко Д.Ю. являлся 6 мая заместителем начальника Управления охраны общественного порядка (УООП) ГУ МВД г. Москвы. Дейниченко – центральная фигура по организации охраны порядка и по его разрушению одновременно. Вся ответственность по схеме мероприятия лежит на нем.

(19-41) Как я уже говорил ранее, доступ в сквер Болотной площади планировалось ограничить (как планировалось? Кто еще в курсе?)

(19-39) «Вопрос использования сквера под площадку для митинга и прохода на территорию митинга на совещании не обсуждался, организаторы не просили доступа в сквер».

«Если бы организаторы спросили меня про сквер, то я задал бы им логичный вопрос: «Зачем вам сквер, если согласованной территории вам хватало?» Такого вопроса от организаторов не последовало». В феврале 2012 года сквер Болотной площади был открыт для прохода к месту проведения митинга.

Очевидным образом, Дейниченко «косит под дурака». Именно он умышленно ввел всех в заблуждение, а теперь топорно пытается уйти от ответственности. На стр. (19-42) Дейниченко приводит целую страницу (68 штук) текстов с плакатов, транспарантов и флагов, хотя никто его об этом не спрашивал. Непонятно, кто их переписывал, по чьему приказу и с какой целью. Этим он нам как бы намекает, что задача борьбы с оппозицией – это и есть его задача в рамках ООП (охраны общественного порядка), которую он должен выполнять.

По его словам (19-42), когда колонны подошли к цепочке полиции, «большая часть демонстрантов свободно подошла по Болотной набережной к месту проведения митинга у сцены». По видео и по показаниям Здоренко Ю.А. (19-50) очевидно, что это полная ложь. Показания командира цепочки полицейских на площади Белокопытова А.Н. (25-49), показания Дейниченко также опровергают. Большая часть митингующих как раз пройти не смогла, т.к. уперлась в цепочку полицейских, которую Дейниченко установил сразу после схода с Малого Каменного моста. Узость прохода, ограниченного цепочкой полицейских и оградой канала наглядно иллюстрируется схемами, нарисованными на допросах самими полицейскими. В частности, схемами (18-38), (12-76) из материалов уголовного дела.

(19-43): «К собравшимся неоднократно обращались Гудковы Г. и Д., Лукин, Сванидзе». Данные люди реально к широкому кругу митингующих никакой возможности обратиться не имели. Они искали возможности переговорить с руководством МВД о необходимых мерах для предотвращения напряженности, но получали либо отказ в переговорах вообще, либо отказ в реализации своих предложений. Опросить их и включить их показания как свидетелей в уголовное дело следствие не посчитало нужным. Точнее, посчитало вредным, так как их показания заведомо противоречили бы доказываемой следствием версии об организации беспорядков митингующими. В деле есть только показания И. Пономарева (25-175) «полиция от переговоров отказалась».

Далее снова Дейниченко (19-43): «Навальный также пытался проникнуть на сцену, однако также был задержан». Чувствуете полет полицейской мысли?! «Проникнуть»! Он что, вражеский диверсант, агент ЦРУ? Может быть, он хотел подняться на сцену, а его без

предъявления каких-либо требований жестко свинтили? Так это разные вещи! По чьему приказу это было сделано?

Дейниченко (19-43): «Митинг на Болотной площади не являлся для организаторов самоцелью публичного мероприятия. Данный факт также <?> подтверждается заранее размещенной в СМИ, в том числе, в сети Интернет, информацией о намерении организаторов и участников акции прорваться в сторону Большого Каменного моста». Данная ложь, а не факт, как говорит Дейниченко, не подкрепляется ни фактами со стороны Дейниченко, ни материалами расследования, ни какой-либо другой конкретной информацией.

Где во время мероприятия находился сам Дейниченко и чем занимался, об этом он скромно умалчивает. А это вопрос крайне интересный. Вместо того, чтобы сказать: «Я приказал», он говорит: «Был приказ». На акции Дейниченко был. В показаниях полицейских говорится, что до начала мероприятия он совместно со Здоренко проводил инструктаж командиров подразделений полиции.

Следующее лицо – руководитель ДРБ (Департамента Региональной Безопасности) мэрии г. Москвы Майоров А.В. – вторая ключевая фигура в согласовании плана мероприятия в мэрии. Но только согласования. Он силовыми структурами не управлял, дальнейшую схему не разрабатывал и мог даже быть не в курсе замыслов Дейниченко. Следствием он не допрашивался, хотя все основания для этого были. Может быть, все-таки и он был в курсе? 0

Чиновник ДРБ мэрии Москвы Ермолаев В.А. присутствовал на мероприятии как представитель ДРБ с целью, по его словам, «координации деятельности органов исполнительной власти и правоохранительных органов при проведении мероприятия» (19-7). Однако, «когда дошло до столкновений сотрудников полиции и демонстрантов, я уехал, чтобы подготовить документы для доклада руководству». Логично, не правда ли? О чем, спрашивается, тогда доклад? Где он?

Ермолаев вину во всем сваливает на организаторов от оппозиции. Упоминает и про обязанности уполномоченных сотрудников Управы Якиманка. «Однако в тот день я с ними не встречался, так как с ними не знаком». Остается загадкой, как Ермолаев собирался координировать деятельность людей, с которыми даже не познакомился. О своих контактах с представителями МВД он тоже не упоминает.

Ермолаев (19-10): «Согласно ФЗ №54, если создаются условия, угрожающие безопасности, то организаторы с органами исполнительной власти и сотрудниками полиции принимают меры для ограничения доступа граждан к месту проведения мероприятия». То, что под исполнительной властью в ФЗ №54 подразумевается в данном случае сам Ермолаев, ему как координатору власти и МВД даже невдомек!

На вопрос следователя: «Как действовали вы, когда начались массовые беспорядки?», Ермолаев ему отвечает: «Я никак не мог действовать, т.к. моя роль заключалась во взаимодействии полиции и органов исполнительной власти». «Организаторы были обязаны призвать участников не нарушать общественный порядок». «Сотрудники полиции должны были восстановить порядок, прекратить мероприятие».

А сам Ермолаев никак действовать не мог, он мог только бежать от ответственности, бросив свои прямые обязанности, которые он даже не начал исполнять!

Руководитель аппарата Префектуры ЦАО Старков В.Р.: (19-14) «На дату 6.05.2012 г. я осуществлял взаимодействие представительной, исполнительной власти и СМИ, рассматривал уведомления на проведение публичных мероприятий. Но по сложившейся практике, всем занимается ДРБ мэрии».

В соответствии с процедурой подготовки к массовой акции, прописанной в федеральном законе, Старков В.Р. и Дерюгин М.А. были назначены заместителем мэра полномочными представителями для оказания содействия организаторам в поддержании общественного порядка и безопасности.

Старков: «организаторы за постановлением о нашем назначении не явились». А что, были обязаны? Их звали? А на что им ваша бумага? Им помощь нужна, а не бумага!

Старков: «насколько я помню, рядом со сценой находилась Митюшкина». И? «Я отправился на Калужскую площадь с целью проверить обстановку на всей территории митинга и демонстрации». Т.е. вместо того, чтобы помогать организаторам, Старков пошел что-то проверять и контролировать, то есть заниматься не своим делом.

Когда Старков, по его словам, увидел попытки прорыва, уже были пострадавшие (19-16): «Я понял, что мероприятие переросло в массовые беспорядки». «Массовые беспорядки – это чрезвычайная ситуация, в которой я никак не мог действовать, так как это может угрожать моей жизни и здоровью».

Ответственное заявление сотрудника, которому по долгу службы поручено заместителем мэра помогать именно в поддержании общественного порядка и безопасности!

Зам. Главы управы Якиманка Дерюгин М.А. (19-21): «Глава управы поручил мне исполнение поручения префектуры по организации взаимодействия с ОВД и организаторами публичного мероприятия при его проведении». «Хочу пояснить, что на практике такого взаимодействия нет, либо оно возникает по необходимости». То есть, на практике, по словам Дерюгина, взаимодействие не организуется, хотя по закону и по оформленным бумагам оно быть должно. Само оно, конечно, не организуется, его надо было организовать, но Дерюгин его не организовывал. Причина? Сложившаяся практика. Убедительно!

Далее (19-23): «Я никак не мог действовать во время беспорядков, так как это могла причинить вред моей жизни и здоровью». Еще один, уже третий «страус»!

Дерюгин моложе Старкова и занимает меньшую должность, но по своей «гражданской ответственности» в полной мере готов с ним посоревноваться!

Таким образом, проанализировав деятельность руководящих сотрудников исполнительной «власти», а именно: Майорова, Ермолаева (оба – мэрия), Старкова (префектура), Дерюгина (управа) можно утверждать, что они не сделали ровным счетом НИЧЕГО. Беспорядков они сами, очевидно, не планировали и не инициировали (под вопросом только куча разобранного асфальта), но и никаких действий, пусть даже самых минимальных, на разрешение складывающейся ситуации не предприняли. Таких фактов в их показаниях не приводится. Хотя это была их прямая обязанность, предписанная им законом и порученная руководством. Не исключено также, что их заранее предупредили о готовящейся провокации и посоветовали ни во что не вмешиваться.

Теперь вернемся к нашим полицейским, действовавшим по схеме, разработанной Дейниченко Д.Ю.

Полковник Смирнов П.С., судя по показаниям других полицейских, являлся начальником оперативного штаба на Болотной площади. Штаб находился у памятника Репину. Допроса самого Смирнова в деле «почему-то» нет. «А зачем?» - видимо, подумало следствие в лице Габдулина Р.Р. Информация о Смирнове отрывочна. В частности, Богатюк Е.В. (2 ОПП) (25-24) говорит: «Полковник полиции Смирнов П.С. провел инструктаж». «Смирнов П.С. довел до нашего сведения, что ранее в сквере Болотной площади были обнаружены закопанные пиротехнические изделия, которые, скорее всего, организаторы и участники акции планировали применять во время

совершения противоправных действий» (ППД). Судя по отсутствию в дальнейшем какой-либо информации о таких изделиях, слова Смирнова П.С. являлись умышленной ложью, сказанной с целью придать участникам мирной акции в глазах полицейских образ экстремистов для более жесткого их подавления в дальнейшем.

Также до начала мероприятия (Гоголев А.И. (2 ОПП) (12-17)) «...на инструктаже было сообщено, что неизвестные группы граждан хотят установить палаточный лагерь». «Ориентир у данных граждан будет – белая ленточка».

В начале активных действий ОМОНа против граждан кем-то был распушен слух о ножевых ранениях у полицейских. Они об этом говорили между собой и с митингующими. Этот слух был озвучен в эфире «Минаев-live». Омоновцы им оправдывали свое агрессивное поведение в ответ на возмущение людей ударами дубинок. Никаких ножевых ранений реально зафиксировано, естественно, не было.

То же относится и к метанию митингующими заточенной железной арматуры. Она никем не обнаружена, и ни одного ранения ею не зафиксировано, но очень многие полицейские о ней знают и даже свидетельствуют на допросах.

Зам. начальника УВД ЦАО полковник Здоренко Ю.А. являлся начальником сектора «Болотная площадь» и заместителем Смирнова П.С. по всей болотной акции. Он также находился у памятнику Репину и именно им воплощены в дело все решения штаба МВД на Болотной. Его допрос (19-47). Вот цитаты.

«Сквер был взят под охрану с 21.00 4.05.12». «Все участки были обследованы инспекторами-кинологами на предмет поиска взрывчатых веществ и взрывных устройств.» О находках Здоренко ничего не говорит, значит, ничего противоправного не нашли.

Со слов Здоренко, планировалось (19-49) «при подходе колонны к месту проведения акции убрать металлодетекторы, а после прохода восстановить работу участка». Возникает вопрос: зачем тогда вообще нужен проход через вторые рамки металлодетекторов? Чтобы создать митингующим проблемы и устроить давку?

(19-50) «мне в УООП был предоставлен план». План подшит в деле (19-56). Позвольте, но на нем же подпись Здоренко!

(19-50) «До начала мероприятия около сцены собралось порядка 2,5 тысячи человек». Далее там же: «Вся колонна демонстрантов, скорее всего, не смогла бы уместиться на Болотной набережной и около сцены, поскольку организаторами явно было преувеличено количество участников митинга. По моей информации, на начало шествия оно составляло около 30 тысяч человек!» Вот как! А какая цифра по количеству участников выдана от МВД в СМИ? Согласно данным, приведенным в «Справке по результатам обеспечения общественного порядка и безопасности в городе Москве 6 мая 2012 года», подписанной Д.Ю. Дейниченко, но не желающего нести за это ответственности, полиция зафиксировала 8000 участников митинга. Кто и с какой целью занимается двойной бухгалтерией?

Здоренко: «Хочу пояснить, что в случае переполнения площади, заявленной для проведения митинга, по согласованию с оперативным штабом была бы возможность расширить место за счет переноса барьеров вглубь сквера. Но переполнения не было». Давку перед сквером и крики «Пропускай» Здоренко как бы не видел.

(5-1) – справка от МВД о предельной заполняемости Болотной площади. Норма – 2 чел./м².

(перед сценой + набережная) – 8490 м² – 16980 чел

(сквер) – 4840 м² – 9680 чел.

Итого: 13330 м2 – 26660 чел.

Таким образом, уже на начало шествия Здоренко было известно, что численность митингующих превышает численность всей Болотной площади не только без сквера, но и с его учетом! Он, кроме того, был, по его словам, руководителем сектора «Болотная площадь» и заместителем начальника оперативного штаба, который находился у памятника Репину и который мог, по словам Здоренко, открыть сквер для митингующих. Открыли они сквер? Нет. Почему? Точнее, для чего? Ответ, учитывая начальные замыслы Дейниченко, очевиден: чтобы ограничить доступ на площадь и не допустить проведения митинга. То есть для того же, для чего был сильно заужен проход на Болотную площадь, хотя, по словам Здоренко (19-53): «ограничить доступ на мероприятие сотрудники полиции права не имели». Т.е. права не имели, но ограничили.

Показания Молчанова М.В. (ЦСН) (24-18): «От ком. бат. Панова поступила команда сформировать новую цепочку от Большого Каменного моста через улицу Болотная и встать в нее, после чего оттеснять граждан и не пропускать их на Болотную площадь, т.к. имелаась опасность, что произойдет давка».

Какие же меры предпринял в результате Здоренко Ю.А.? Это хорошо описывает Махонин А.А., являвшийся на Болотной площади заместителем Здоренко и выполнявший его распоряжения.

Махонин А.А. (19-65): «Я лично получил задачу по взаимодействию с организаторами данного мероприятия с целью ООП». Сразу после «прорыва»: «Здоренко дал мне указание привести Митюшкину, чтобы разъяснить ей, что... указанное мероприятие прекращается». «Насколько я помню, Митюшкина объявила о прекращении мероприятия через микрофон».

Махонин показал: «Здоренко приказал задержать Удальцова, который собирался выступить со сцены».

«Здоренко указал задержать Немцова и Навального». «Навальнй собирался выступать со сцены и при задержании оказывал сопротивление». «Немцов стал призывать людей не расходиться, продолжать митинг, поэтому его арестовали за нарушение 20.2 КоАП. Сопротивления он не оказывал».

ОМОН ЦСН ГУ МВД участвовал в самых активных действиях против граждан. ЦСН – это Центр Специального Назначения. Для чего он создан и в чем его задачи? Из 75 полицейских, признанных потерпевшими по акции 6 мая, 40 человек, т.е. больше половины, являлись сотрудниками ЦСН. По разным показаниям, командовали бойцами ЦСН подполковник Белов А.С. и Богданович Б.В. Их показаний в деле нет! Следствие не сочло нужным их опрашивать. Хотя это нужно было сделать обязательно.

Белокопытов А. Н. (ОМОН ЦСН) (25-49): «Мне была поставлена задача обеспечить формирование цепочки от к/т «Ударник» до угла сквера Болотной площади. Выделено 400 человек. Глубина цепочки 2 человека». «Цепочка была сформирована в 14.00» «...проведен повторный инструктаж. В случае большого давления митингующих на цепочку, чтобы избежать давки, сотрудники могли расступиться, организовав коридор, с целью выхода людей в пространство между двумя Каменными мостами».

Далее, во время событий: «Напротив нашей цепочки образовался затор из людей. Давки как таковой не было, на движение граждан было затруднено». «Среди митингующих началось непонятное движение, в результате чего давление на цепочку усилилось, и цепочка разомкнулась. Никаких призывов о прорыве я не слышал, предположил, что прорыв вызван скоплением граждан. Через цепочку прошло около 100 человек, которые последовали в сторону сквера». Повторяю: около 100 человек. И это слова руководителя цепочки.

Полиция имела все возможности снять давку в толпе, разомкнув или хотя бы отодвинув цепочку. Руководство сделало обратное. Прошла команда, которую слышали многие митингующие «цепочке сделать 2 шага вперед». Именно эта команда и привела к увеличению давки и дальнейшему разрыву цепочки.

Свидетель Беделизов Л.А. (видеооператор Bronevoy-TV) (23-153): «Зачем оцепление сделало 2 шага вперед, я не знаю».

Свидетель Бакиров И.В. (19-104): «До того момента, как полиция стала надавливать на участников митинга, все было нормально».

Свидетель Пономарев И. (25-176): «Если бы полиция сама не начала движение на сидящих людей, то и потасовок бы не было».

Кувшинников К.Е. (ЦСН) (25-182): «После прорыва цепочки поступил приказ на задержание». Чей приказ? Все полицейские скрывают информацию о своих начальниках, дававших приказы о применении жестких мер против митингующих. И это понятно, они же их командиры! Но и нам понятно, что при наличии на площади своих командиров, приказы кого-то еще полицейские вряд ли стали бы исполнять. Кто командир Кувшинникова К.Е.? Где его допрос?

Куприянов С.Н. (ЦСН) (24-32): «Мы задерживали всех, кто смог прорваться». Здесь принципиально слово «всех».

2-й оперативный полк полиции ГУ МВД по г. Москве (2 ОПП) – второе по активности и количеству потерпевших (13 человек) подразделение, действовавшее на Болотной набережной. Его руководство также неизвестно и не допрашивалось! Сотрудники Носова А.В. (2 ОПП) (25-19) входили в оцепление территории сквера, находились за металлическими барьерами и в активных действиях против митингующих не участвовали.

Зам. ком. бат 2ОПП Жарков А.А. (19-234) находился у сцены и руководил в том числе 100 курсантами Московского университета МВД.

(19-235) «Удальцов поднялся на сцену и через 2 мегафона начал говорить о том, что они начинают бессрочную акцию протеста, и призвал не покидать место проведения публичного мероприятия».

(19-236): «...к сцене подошел Навальный, и попытался зайти на нее. В этот момент Навального задержали. Тогда люди вновь попытались прорвать оцепление около сцены, чтобы освободить Навального».

Вернемся к совещанию в мэрии 4 мая 2012 года. Напомню, что на нем, кроме Майорова А.В., Дейниченко Д.Ю. и организаторов от оппозиции, присутствовали руководитель департамента транспорта правительства Москвы Колодиенко А.В. и руководитель Мостранса Уваров В.В. Как же они подготовились к массовой акции? Очень просто. По многим показаниям граждан, пожелавших прийти на митинг без шествия, центральные станции метро были закрыты на выход. Люди металась по метро, пытаясь выйти в город на какой-нибудь из близлежащих к Болотной площади станций метро. Все было закрыто. Эта же информация была озвучена в прямом эфире «Минаев-live» в 15.38 Мск. А вот заранее эту информацию до населения не доводили, как это положено делать. По чьему указанию, и на каком основании это было сделано в выходной предпраздничный день? Кто приказал таким образом бороться с численностью акции протеста против фальсифицированных выборов? Это могут быть только либо первые лица мэрии Москвы, либо руководство страны.

Таким образом, на основе показаний, данных самими полицейскими начальниками о их действиях и намерениях, можно сделать следующие выводы:

1. Площадь митинга не только была уменьшена относительно февральской акции, на которой все желающие не смогли уместиться на Болотной площади и занимали мосты, противоположную сторону Обводного канала и соседние улицы, но это решение, принятое заранее, еще и было скрыто от организаторов.

2. Проход на набережную, без всяких на то оснований, был сильно заужен цепочкой полицейских, за которой было более 100 метров свободного пространства, но которой было приказано стоять именно здесь и давить на толпу митингующих. Ни в какие переговоры с представителями общественности полицейские начальники принципиально не вступали.

3. Руководство МВД очень четко представляло себе оперативную обстановку – и общее число участников до начала шествия (не менее 30 тыс.), и вместимость Болотной набережной без сквера (17 тыс), и количество людей у сцены в момент образования пробки (2,5 тыс. человек) и действовало так как действовало не по ошибке или незнанию ситуации, а по логичному, заранее разработанному плану. Части этого плана хорошо стыкуются между собой, как вырубленный из монолита пазл. Даже машины со следователями Следственного комитета России прибыли на место действия заранее. И прибыли они, я замечу, не к сцене, а именно к Ударнику.

4. После неминуемого в сложившейся ситуации разрыва цепочки, выстроенной из восемнадцатилетних солдат, не имевших защитного обмундирования, был дан приказ задерживать всех «прорвавшихся», и тут же на этом основании принято решение считать мероприятие досрочно прекращенным. Люди, в месте их основного скопления, об этом даже не догадывались и не понимали, за что их начали задерживать и избивать.

5. Для ужесточения «беспорядков» среди полицейских были распущены различные слухи о тяжелых повреждениях среди полицейских и приказано действовать максимально жестко. Еще до начала акции с полиции были сняты жетоны с номерами для их обезличивания и обеспечения их безответственности. А наиболее активные подразделения, а именно ЦСН, действовали в шлемах со скрытыми под забралами лицами.

6. Задержание под любым предлогом лидеров оппозиции, без которых митинг и не мог состояться, тоже вполне естественное решение для срыва митинга. И чем очевидно противозаконнее это было сделано, тем лучше! Тем более шансов вызвать массы на ответные действия. Но у сцены полиции вызвать мордобоя не удалось. Не повелись оппозиционеры на слабость подставленных им 100 слабо экипированных курсантов. А провокаторов, видимо, уже не осталось. Ресурсы у власти ограничены.

В результате хорошо спланированной операции руководством МВД была успешно выполнена задача по срыву митинга против инаугурации власти в стране с шайкой преступников во главе с Путиным В.В. Главным бенефициаром организуемых «беспорядков» и срыва массовой акции являлся именно Путин и группа лиц из его ближайшего окружения.

Целью оппозиции являлось проведение максимально массового мероприятия и выражение своего протеста против действий кремлевской организованной преступной группировки. Уже после митинга событие можно было направить по тому или иному сценарию, но срыв митинга до его начала, очевидно, противоречил интересам оппозиционно настроенных граждан.

Основным и очень серьезным нарушением организаторов акции со стороны Майорова явилось подписание и выдача им официального уведомления о согласовании акции лишь 4 мая 2012 года, т.е. менее чем за 2 суток до самого мероприятия. Ранее представители Правительства г. Москвы обещали закончить процедуру согласования до вечера 28 апреля.

На совещании 28 мая Майоров объявил, что схема организации митинга будет точно такой же, как 4 февраля 2012 года, когда под митинг была предоставлена вся Болотная площадь.

Анализ «прорыва» цепочки полицейских по материалам уголовного дела №201/460706-12. Место: ул. Серафимовича – Болотная набережная г. Москвы. Время: 17.00 – 18.10 6 мая 2012 года.

Согласно показаниям командира роты ОМОН ЦСН Белокопытова А.Н. (22-99, 25-47), ему была поставлена задача обеспечить формирование цепочки от к/т «Ударник» до угла сквера Болотной площади. Для этого ему было выделено 400 человек. Глубина цепочки 2 человека, длина цепочки 50 метров. (Показания о длине цепочки представляются заниженными. По другим показаниям, длина цепочки составляет 120 метров). Цепочка была сформирована в 14 часов и состояла из военнослужащих внутренних войск и ОМОНа.

Хочу обратить внимание на то, что:

а) цепочка, в противоречие с опубликованной на сайте ГУ МВД г. Москвы схемой, стояла перед началом сквера, а не после его окончания;

б) цепочка препятствовала проходу митингующих не на Большой Каменный мост, а на территорию Болотной площади, а именно ул. Серафимовича и сквер Репина, являющиеся центральной, самой крупной по площади составной частью Болотной площади, которая без каких-либо оговорок была выделена организаторам на совещании в мэрии под территорию митинга;

в) оставленный для прохода митингующих перешеек шириной около 15 метров в значительной степени затруднял и осложнял проход граждан, несущих перед собою длинные растяжки на площадь митинга, хотя за спинами стоящих в цепочке полицейских оставалось около 150 метров пустой площади, и такое сужение прохода не было ничем мотивировано.

На видео прямой трансляции в Интернете «Минаев лайф», приобщенном к уголовному делу, в 15.41.30 видно, что цепь полицейских стала тройной, а в 16.56, перед подходом основных масс митингующих, хорошо виден ее состав. Первую шеренгу составляют военные, построенные через одного. Каждый первый имел каску и бронежилет, каждый второй средств защиты не имел. Вторая и третья шеренги состояли из так называемых «космонавтов», т.е. полицейских в полной защите.

Из показаний того же Белокопытова А.Н. (25-49): «В случае большого давления митингующих на цепочку, чтобы избежать давки, сотрудники могли расступиться, организовав коридор, с целью выхода людей в пространство между двумя Каменными мостами». Хотя отодвинуть цепочку в этом случае было бы как-то логичнее.

Когда в 17.03 к шеренге приблизились первые организованные колонны с широкими транспарантами, движение масс тут же застопорилось.

В 17.06 – 17.07 на «Минаев-live» дается общий вид поворота на набережную. Хорошо видно, что «бутылочное горлышко», организованное полицией, забито людьми, и только вдоль парапета еще остается слабое движение граждан, которые протискиваются на набережную.

В 17.16 («Минаев-live») появилась информация, что Удальцов призывает всех сесть на асфальт. Полицейские через мегафоны призывают людей разойтись, не скапливаться, проследовать на Болотную набережную. Шум на площади большой. Слышно их недалеко. Да и как туда пройти, мало кто понимает. Люди в толпе видят на 2-3 человека вперед, не имеют понимания общей картины и не понимают, почему все стоят на месте.

Далее цитаты из стенограммы видеозаписи полицейского видеооператора ЦСН ГУ МВД Илюхина Н.А. (23-176):

В 17.14 С. Удальцов: «Присесть на асфальт. Садимся». «Мы не уйдем, пока не дадут эфир на центральных телеканалах и не отменят инаугурацию».

В 17:19 И.Яшин обращается к окружающим его людям: Мы мирные граждане, мы не хотим крови, но мы хотим правды! Мы хотим честных выборов! Садимся на землю и начинаем сидячую политическую забастовку! Мы здесь власть!

В 17:21 С.Удальцов: «Друзья, сегодня исторический день, мы вышли для того, чтобы не допустить коронации нелегитимного Президента! Мы не уйдем, согласны? Крик из толпы: «Да!»».

В 17:30 Г.Гудков: «Они готовы, допустим, на пять шагов цепь отодвинуть. Извини, но у них тоже приказ!»

В 17:31 Б. Немцов: «Мы устроим ему праздник, который он никогда не забудет!» «А Россия будет свободной без него?» Крик толпы: «Без Путина!»

А.Навальный при обсуждении вопроса об открытии сквера: «Вот эту цепь пусть убирают и все. Мы не будем прорываться» (29-179).

В 17:50 С.Удальцов, то есть за 7 минут до разрыва цепи говорит: «Мы будем здесь сидеть, пока не выполнят наши требования».

В 17:55 А.Навальный: Пока не откроют вот эту, вот эту цепь, мы никуда не уйдем, потому что ее быть не должно».

Это все цитаты из видеозаписи, снятой полицейским. Как из них следует, ни о каком прорыве к Большому Каменному мосту и далее речи не идет. Это же подтверждается словами Белокопытова А.Н. (командира цепочки): «Никаких призывов о прорыве цепочки я не слышал» (25-50).

Из показаний И.Пономарева: «Я предупреждал полицейских какого-либо значимого звания, что нужно отодвинуть цепь туда, где она должна быть. Они все пожимали плечами, говоря, что у них приказ! (25-159): «Я говорю Удальцову, что надо предотвратить давку. Я предложил поставить вперед колонны ребят покрепче, чтобы они отжали цепь солдат». (25-159) «Удальцов с этим не согласился, поскольку не хотел применять насилие, чтобы нас потом не обвинили, что мы устраиваем массовые беспорядки. Он хотел, чтобы люди сели на асфальт» (25-160): «Я констатировал факт необходимости отодвигания цепочки, прорыв ее был бессмысленным – мост был перекрыт тяжелой техникой» (25-175): «Законным способом являются переговоры с полицией для того, чтобы они передвинули цепочку. Такая попытка была проведена. Полиция от переговоров отказалась, нарушая инструкцию, то есть закон. Сотрудники полиции отказывались называть себя, давать разъяснения, соединять со старшими».

Это же подтверждает и полицейский Илюхин Н.А.(25-57): «Навальный и Немцов требовали вообще убрать направляющую цепочку сотрудников полиции, чтобы демонстранты свободно прошли в сквер Болотной площади».

То, что все митингующие не могли поместиться на Болотной набережной, большинству было очевидно без всяких подсчетов. Сравнивая кадр 3 (27-84) и кадр 5 (27-87), – на которых люди еще не прошедшие на площадь, и кадр 5 (27-84), – это уже заполненная набережная, можно сделать вывод, что площадь толпы больше размера набережной и все граждане на Болотную набережную (без сквера) поместиться не могут. То же следует из кадра №1 (27-161), если умножить длину толпы на ее ширину и получить площадь.

И показания полковника Здоренко Ю.А тоже это подтверждают. Он показывает: «Вся колонна демонстрантов, скорее всего не смогла бы уместиться на Болотной набережной и

около сцены, поскольку организаторами явно было превышено количество участников митинга. По моей информации на начало шествия оно составляло около 30 тыс. человек» (19-50).

Стоит поправить слова Здоренко Ю.А. со «скорее всего» на «абсолютно точно».

Здоренко говорит далее: «Какие были приняты меры, когда стал очевиден факт превышения количества участников мне не известно». «Ограничивать доступ на мероприятие сотрудники полиции не имели права».

Командиру всего Болотного сектора, который должен был управлять ситуацией, «не известно» о принятых мерах! То, что именно он должен был эти меры принимать, Здоренко как бы забывает. А что он помнит? Команды, которые отдавались его подразделениям, он помнит, или тоже не в курсе? Вот такие, например:

Крыжений Ю.В. (2-ой ОПП): «В 15:40-15:50 поступила команда готовиться к задержанию» (12-2). Уже? Так ведь еще и шествие не началось!

Сергеев С.А. (ЦСН) говорит, что была команда «самых активных задерживать» (24-51).

Возникает вопрос, а за что?

Рассмотрим, как развивались события после 17:45. Посмотрим сначала видео «Минаев live»!

17:45.25 сек. Слышны призывы полиции через громкоговоритель: «Уважаемые граждане, просьба не останавливаться и следовать к месту проведения митинга».

17:49.25 Непонятная суeta в шеренге ОМОНа. Быстро подходят дополнительные полицейские. Командир что-то им указывает.

17:50.10 Показан крупным планом центр «сидения». Люди все еще сидят на асфальте.

17:50.30 Усиливается суeta и движение – сидящим людям приходится вставать.

17:53.00 С задних рядов начинается колыхание и движение в толпе. При этом на шеренгу полицейских пока никто не давит. Виден человек, похожий на В.П. Лукина.

17:55.10 Слова комментатора трансляции С.Минаева: «По нашей информации полиция собирается завести уголовное дело на Удальцова, расценив это сидение, как провокацию».

Удивительная осведомленность! Интересно это прямая связь со штабом полиции или сразу со Следственным комитетом? Далее: «А здесь попытка прорыва началась!» Похоже с последними словами Минаев на 2 минуты поторопился, но кажется, что ему известно больше, чем видели все. Видимо оттуда же.

17:55.20 Толчея в толпе. Видны потоки людей, движущихся в разных направлениях.

17:55.55 Толпа начала давить на цепь ОМОНа и сдвигать ее.

17:56:00 Давка усиливается. Полицейские на пределе. В цепочке образуется грыжа. Стоит большой шум. Никто ничего не кидает. И это важно!

17:57.20 Первые граждане начинают выдавливаться за цепочку. Происходят ее разрывы в нескольких местах.

Что мы видим на видеозаписях полицейского Илюхина : «Женский голос из толпы говорит: «Если те, кто стоит сейчас не сделают шаг назад, и не освободят место для тех, кто хотят сесть, начнется давка (29-181).

17:55 Неизвестный мужской голос: «товарищи полицейские, тут из-за вас давка, отойдите пожалуйста назад, тут у людей давка уже началась». Видеозапись по неизвестным причинам прерывается в 17:55.43.

Показания полицейских. Белокопытов А.И.: «Напротив нашей цепочки образовался затор из людей».... «Среди митингующих началось непонятное движение, в результате чего давление на цепочку усилилось и цепочка разомкнулась. Никаких призывов о разрыве цепочки я не слышал, предположил, что прорыв вызван скоплением граждан» (25-50).

Бакиров И.В.: «До того момента, как полиция стала надавливать на участников митинга все было нормально» (19-104).

Пономарев И.В.: «Если бы полиция сама не начала движение на сидящих людей, то и потасовок бы не было. Полицейские, видимо, решили поднять людей с асфальта, и начали наступать» (25-176).

Видеооператор Беделизов Л.А.: «Зачем оцепление сделало 2 шага вперед, я не знаю» (23-153).

Свидетель Долбунов Ф.Ф.: «Цепочка ОМОНа начала медленно сдвигаться в сторону участников сидячей забастовки. В связи с этим началась давка. Из-за того, что цепочка оцепления начала сужаться, а демонстранты продолжали двигаться, цепочка ОМОНа слева и справа от меня разорвалась, и часть участников оказалась за цепочкой» (48-113).

Баронова М.: «За мной сидели журналисты, и ОМОН пошел на них и стал всех давить, люди стали падать и у меня вокруг шеи обмотался провод. Возникла небезопасная для жизни людей ситуация» (59-94). «Мне было плохо после удушья и всего увиденного. Мне было тяжело дышать». «Сотрудники полиции употребляли нецензурную лексику» (59-111).

Все вышеперечисленное иллюстрируется фотографиями, расположенными в т.27 уголовного дела со станицы 63 и далее.

События после разрыва цепочки.

Видео «Минаев live»:

17:57.20 Первые граждане начинают выдавливать за цепочку. Отходят на 10-20, максимум 30 метров, останавливаются и начинают приводить себя в порядок.

17:58:35 (+ 1 мин. 15 сек. После разрыва). Первые задержанные. Два полицейских валят на асфальт демонстранта и заламывают ему руки за спину.

17:59ю05. Еще 2 полицейских жестко валят по асфальту задержанного. Вопрос: «За что?! На видео таких причин нет.

Полицейский видеооператор Илюхин Н.А.: «Меня под давлением толпы также вынесло за первое оцепление». «Сотрудники полиции стали задерживать лиц, которые незаконно прорвали оцепление» (25-57). То есть сам Илюхин прорвал оцепление законно, а вот другие – нет.

Видеооператор Васильев Т.В.: «После прорыва поток людей вытолкнул меня вместе с прорвавшимися митингующими за первую цепочку оцепления». «Начались задержания». «Причины задержаний людей я понять не мог. Какой-то конкретной логики в действиях полиции я не понимал» (48-127).

Командир цепочки Белокопытов А.Н.: «Через цепочку прошло около 100 человек, которые проследовали в сторону сквера» (25-50). То есть «ПРОШЛО№ и в «СТОРОНУ СКВЕРА»!

Смотрим видеофайл с названием «Disk 3 из прорыва»:

0 мин. 10 сек. – момент разрыва цепочки. Похоже на видеооператора сильно давят и толкают - изображение сильно трясется, но противоправных призывов не слышно.

0 мин. 55 сек. – видеооператор выдавлен за цепочку, цепочка «мирно» разорвалась. Во всяком случае, у полицейских цепочки видимых претензий к «прорвавшимся» людям нет. Ни бросков каких-либо предметов, ни агрессии, ни с какой стороны не видно.

Основная масса прошедших цепочку остановилась около видеомобиля, стоявшего примерно в 15 метрах позади цепочки. Это видно на видеосъемках всех работавших видеооператоров и иллюстрируется фотографиями, собранными в т.27, в частности на страницах 87- 91.

Граждане никуда не бежали и уж тем более ни на кого не нападали. Они спокойно общались между собой. Однако длилось это буквально пару минут.

Смотрим видеофайл «Disk 2 Сцена + сидение (1)»:

0 мин. 30 сек. – 2 мин. 20 сек. – также зафиксирован выход людей за цепь полицейских и их поведение около видеомобиля – люди просто стоят и разговаривают. За что их начинают задерживать? За что в 2 мин. 45 секунд ломают парня и девушку? Где законные требования полиции? Где хоть какие-нибудь требования? Где обоснование действий полицейских?

3 мин. 53 сек. – полицейским по-видимому дали команду «мочить», они побежали ее отрабатывать.

4 мин. 00 сек. – начались избиения! Вот это и есть провокация! Провокационные действия ОМОНа налицо.

Полицейский Кувшинников Н.Е. (ЦСН): «После прорыва цепочки поступил приказ на задержание» (25-182)! Остается выяснить - чей приказ и на каком основании. Кувшинников об этом молчит, его ведь и не спрашивают. Зачем это следователю?

Полицейский Исаков А.П.: «Противоправных действий я не видел» (16-35). И далее: «Сам задержал с Семеновым 6 человек». А за что спрашивается Исаков их задержал? И что написали им в протоколах задержания?

Полицейский Куприков С.Н. (ЦСН): «Мы задержали всех, кто смог прорваться, затем стали рассекать толпу на группы» (24-32).

Полицейский Семенцов С.М. (ЦСН): «Нашему наряду была поставлена задача задерживать наиболее активных граждан и доставлять их в автозаки». «Нашей группой было задержано и доставлено в автозак 2-3 человека активных митингующих граждан.» (17-109).

Полицейский Бездетков Е.С.: «Мы, руководствуясь ранее данным приказом, начали задерживать митингующих». Мы задерживали людей, у которых были плакаты»(7-5). Куда девали плакаты?

Следующий пункт – что было после начала задержаний?

Через 2 минуты после разрыва цепочки в 17:59.30 полицейскую цепь уже практически полностью восстановили, так как за ней давление было сброшено, и больше никто за нее выходить не стремился. Однако за цепью ждавшие своего часа омонотцы начали в жесткой форме крутить и задерживать людей. Никаких требований они не предъявляли, не представлялись, причину задержаний не называли. На все вопросы была одна реакция – молчание и ужесточение обращения. Все это воспринималось людьми как немотивированная агрессия и противозаконные задержания. Большинство задерживаемых отказывались добровольно следовать в автозак, и их тащили туда силой или вели, заломав руки, пригнув голову к асфальту.

Такие действия не могли не вызвать в людях волну возмущения. В адрес полицейских посыпались словесные оскорбления.

Видео «Минаев live».

17:59.46. Кто-то бросил бутылку с зажигательной смесью. И это первый бросок чего-либо! Случился он спустя 2 мин. 26 сек. После разрыва цепочки и более минуты сначала агрессивных задержаний ОМОНа. Бутылка пролетела по навесной траектории и упала на свободное асфальтовое пространство за цепочкой, разбилась и загорелась. Брызги попали на брюки пожилому мужчине, который получил ожоги. По словам полицейского ОМОНа Годыны Б.А.(10-205) он видел, что бутылку с зажигательной смесью бросила девушка.

18:00.00. Появился дым фаеров. Полетела первая пластиковая трубка.

18.01.40. И без того жесткие задержания стали сопровождаться ударами дубинок.

18.01.20. На большую часть цепочки давления не оказывается. Она стоит свободно. Стычки начались в районе тумбы с афишей, недалеко от сквера.

18.01.30. За спинами шеренги полицейских много митингующих свободно перемещается и ищет способа куда-то укрыться.

18:02.00. Промелькнул первый летящий предмет не являющийся «удочкой». Это произошло спустя 4 мин. 40 сек. После разрыва цепи!

18:02.10. Незадержанные до сих пор граждане, чтобы избежать задержания, свободно возвращаются через щель в цепочке полицейских внутрь толпы.

18:02.25. Полиция начинает давить и двигать толпу (а не наоборот!) Смещение цепочки происходит в сторону митингующих! Вопрос, зачем полиция давит на толпу и смещает ее в сторону канала? Зачем провоцирует давку и панику?

18:02.30. Никаких объявлений через громкоговоритель не слышно. Никто ничего не бросает. Тем не менее, в

18:04.00. Полиция начинает инициировать драки.

18:05.00. Общий план начала «разгона» толпы.

18:06.30. некоторое успокоение. Все ждут, что будет дальше.

18:07.00. Полиция начинает врзаться в толпу и устраивать избиения. Все делается на территории занимаемой демонстрантами. Никаких требований от полиции не оглашается!

18.08.45. Наступило временное затишье. Скандирование лозунгов продолжается.

На этом эпизод «прорыва» - разрыва цепочки можно считать законченным.

Что можно сказать о бросаемых предметах и тактике бросающих.

На видео «Минаев live» видно, что первым брошенным предметом была бутылка с зажигательной смесью, и она полетела только спустя две с половиной минуты после разрыва цепочки, а не до этого момента, как в большинстве своем заявляют полицейские, например:

Лебедь В.В. (ОМОН Челябинской обл.): «Перед прорывом был распылен газ и брошена бутылка с зажигательной смесью» (20-54).

Антонов М.Ю. (ЦСН) : «В основном все предметы бросались с задних рядов» (7-122).
Вопрос – А задерживались граждане из каких рядов?

Горышин А.Е. (2-ой ОПП): «Сложилось впечатление, что люди, кидавшие предметы, были к этому заранее подготовлены, и все делали очень умело» (22-149). Опять же – Сколько таких людей было задержано? Ни одного?

В показаниях очень многих полицейских в том числе и Горышина упоминается, что в полицейских летели какие-то «заточенные арматурины», «заточенные электроды», «металлические наварки», а стеклянные бутылки, так вообще летели градом.

Беловодский И.Б. (2-ой ОПП): «в нас кидали в том числе металлическими заостренными предметами типа арматуры» (12-64).

Мокшанов В.А. (2-ой ОПП): «От парашюта набережной полетела арматура» (19-244).

И это при том, что кроме полицейских никто этих арматурин не видел, ни одного металлического заточенного предмета найдено не было и ни одного ранения таким предметом нанесено не было. Спрашивается, как такое может быть? Ответ очень простой. Таких предметов не было вообще! Так же как и не было града стеклянных бутылок, а бутылка с зажигательной смесью была только одна, а не несколько. На площади были найдены осколки только одной стеклянной бутылки и одна целая бутылка с небольшим сколом (10 мм.) на горлышке. Судя по всему от ее открывания.

Тогда откуда такие показания полицейских? Был проведен соответствующий инструктаж и обработка личного состава на натравливание омоновцев на мирных граждан.

Согласно показаниям полицейских руководством ОМОНа была проведена такая их обработка:

Богатюк Е.В. (2-ой ОПП): «Смирнов П.С. [руководитель Болотной «операции»] довел до нашего сведения, что ранее в сквере Болотной площади были обнаружены закопанные пиротехнические изделия, которые, скорее всего, планировались для совершения противоправных действий» (25-24).

Непосредственно после начала задержаний по радиосвязи среди полицейских была распространена информация о ножевых ранениях, полученных полицейскими. Эта информация была озвучена также в прямом эфире «Минаев live». Я ее слышал от одного из полицейских.

Кроме того, со всех полицейских, присутствовавших на площади, были сняты нагрудные знаки с личными номерами. Такое отсутствие простого опознавательного знака при условии единообразия обмундирования и шлемы с закрытым пластиковым забралом, закрывающим большую часть лица, позволяло каждому полицейскому оставаться не узнаваемым и действовать без опасения уголовного преследования за свои преступные действия.

Провокационная информация распространялась руководством МВД для ожесточения полицейских, их запугивания митингующими, провоцирования и оправдания жестких «ответных» действий ОМОНа. И такие действия не заставили себя ждать.

Свидетель Ткачев Д.В.: «Один из сотрудников полиции поднял этот (упавший) фаер и кинул в стоящего рядом фотографа, попав ему в щеку» (26-84).

В видеофайле «MOV 055 (2)» в 0 мин. 06 сек. запечатлен момент бросания полицейским фаера в толпу. Таких случаев согласно показаниям свидетелей было несколько.

Видеофайл «Video – Ю») в 0 мин. 52 сек. – полицейский поднял фаер с асфальта и бросил его в толпу.

Случаев неоправданной жестокости полицейских только на видео зафиксировано больше сотни. Часть из них даже отражена в показаниях свидетелей, приобщенных следствием и материалами уголовного дела. Например:

Бакиров И.В.: «Один сотрудник ОМОНа ударил стоявшую рядом со мной девушку-корреспондентку по лицу. Указанному сотруднику я сказал, что нельзя бить женщин, в ответ он мне заявил, что ударит именно меня» (19-104).

Митюшкина Н.Л.: «Мимо меня тащили задержанных людей. Волокли по асфальту, сотрудники ОМОНа наносили им удары» (19-122).

Видео «Nevex TV» с 32 мин. 00 сек. содержит широко обнародованный и по телевидению и в Интернете эпизод с ударом омоновца ногой в живот лежащего на асфальте парня.

Там же, 16 мин. 30 сек. – крики граждан: «Что вы делаете? Как вам не стыдно?»

Далее 21 мин. 38 сек. – удар полицейского кулаком в лицо парню. Парень схватился за голову, согнулся и не разгибался.

24 мин. 00 сек. – Крик: «Вы не люди, вы твари!»

30 мин. 25 сек. – Крики митингующих полицейским: «Ребята не бейте! За что? За что?»

Только сильно избитых граждан или лишившихся сознания от ударов ОМОНа и лежащих на асфальте, на видео, приобщенном к уголовному делу, запечатлено несколько. Перечислим:

Файл VTS_01.3_VOB, 9 мин. 54 сек. – парню плохо;

Файл VTS_01.4_VOB, 16 мин. 15 сек. – 17 мин. 30 сек. – сильно избитый гражданин;

Файл VTS_01.4_VOB, 12 мин. 50 сек. – человек на асфальте без сознания;

Файл «Disk 3 из прорыва», 4 мин. 20 сек. – человека тянут за волосы;

Файл «Disk 5 Захват», 7 мин. 52 сек. – дядечка лежит на асфальте;

Файл «Disk 5 Захват», 13 мин. 25 сек. – свалка вокруг лежащего человека;

Файл VTS_01.1_VOB, 4 мин.10 сек. – 5 мин.20 сек. – погрузка в автозак человека, который лежал на асфальте и стонал;

Файл «Disk 4», 01:01.02 – 01:01.55 – человеку плохо, просят «Скорую» и т.д.

Выводы из вышеизложенного:

- 1) Лидеры оппозиции к прорыву не призывали.
- 2) За 40 мин. до разрыва цепочки поворот на Болотную набережную с Малого Каменного Моста стал практически не проходимым для масс демонстрантов.
- 3) Полиция от переговоров уклонялась. Для урегулирования ситуации ничего не предпринимала. Наоборот, своими действиями инициировала конфликты, которые без агрессивных действий полиции просто не возникли бы.
- 4) Разрыв цепочки был спровоцирован стихийным движением масс, давлением, оказываемым на них, с задних рядов и движением цепочки полицейских с фронта.
- 5) В момент разрыва к полицейским противоправные действия не применялись. Никаких бросков не производилось.
- 6) Выдавленные за оцепление люди не были агрессивно настроены. Они отошли не далее 30 метров, остановились и общались между собой.
- 7) Конфликты были инициированы жесткими немотивированными задержаниями, проводившимися с грубыми нарушениями закона «О полиции».
- 8) Неадекватная агрессия омоновцев вызвала закономерный гнев и отпор со стороны митингующих.
- 9) Результатом возмущения толпы действиями ОМОНа стали броски в полицейских различных предметов и физическое сопротивление их противоправным действиям. Люди защищались сами и защищали знакомых и незнакомых им лиц от орды фашистов, брошенной на разгон мирной, согласованной массовой акции.
- 10) Никакого оружия и заранее принесенных для этого предметов, кроме одной бутылки с зажигательной смесью у демонстрантов не было. Сопротивление граждан сотрудникам полиции было невооруженным.

- 11) Руководство МВД умышленно доносило до рядовых бойцов провокационную информацию для возбуждения у них избыточной агрессии к митингующим. Полицейские были умышленно обезличены отсутствием у них нагрудных знаков.
- 12) Повреждения митингующих носили массовый характер и на порядок превосходили повреждения экипированных и вооруженных спецсредствами полицейских.

Подводя итог из вышеперечисленного, можно утверждать, что руководство МВД заранее планировало и стремилось к подобному развитию событий с целью:

- спровоцировать разрыв ограждающей цепочки полицейских;
- прикрывшись этим фактом, начать демонстративно жесткое подавление митингующих;
- инициировать тем самым массовые беспорядки;
- сорвать до его начала митинг против нелегитимного захвата власти Путиным;
- представить несогласных с политикой власти экстремистами и на их примере продемонстрировать населению страны, что с ним будет в случае активизации гражданами страны борьбы с режимом, захватившим государственную власть.

О применении спецсредств и физической силы подразделениями полиции

Наиболее активно дубинки ПР-74 применяли сотрудники ЦСН. На предварительном расследовании 9 сотрудников ЦСН показывали на допросах о применении дубинок. Из них шестеро являются потерпевшими по уголовному делу.

О том, что лично он применял дубинку, говорил Алгунов (13-169), Буданцев (26-3), Ежов (24-3), Земсков (8-57), Медведев (7-152), Чекменев (24-221). Еще трое сказали, что дубинки применяли все сотрудники полиции, это Беловодский (8-196), Горбачев (7-195), Севастьянов (12-170). Алгунов, правда, в суде от своих показаний отказался и сообщил суду, что он ПР-73 не применял.

Также применение дубинок видели: 2ой ОПП - Емельянов (14-34), со стороны ОМОНа - Степанов из в/ч 3500 (22-9), Круглов из Ивановского ОМОНа со стороны своей группы (15-41), Седов и Белый показывали о личном применении дубинок. Они из ОМОН Управления воздушного и водного транспорта, их показания на л.д. 201 и 251, т.16.

Несмотря на это, значительное количество сотрудников ЦСН показывали на допросах, что они не видели в принципе применение дубинок. Это, в частности. Сотрудники ЦСН Гололобов, Ерин, Кувшинников, Нечитаев, Никифоров, Овечкин, Ягубкин, Яковлев и другие. Номера листов дела я перечислять не буду для краткости.

А Нечитайлов и Яковлев показывали даже, что не видели не только применения дубинок, но и вообще физической силы. Это - л.д.13, т.24 и л.д. 98, т. 13.

Хотя применение физической силы при задержаниях видело и подтверждало на допросах большинство сотрудников полиции из различных подразделений, в частности Алгунов и Земсков из ЦСН, однако -

Часть 9, ст. 19 ФЗ №3 «О полиции» гласит:

«В составе подразделения (группы) сотрудник полиции применяет физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в соответствии с федеральным

законом, руководствуясь приказами и распоряжениями руководителя этого подразделения (группы)».

В материалах уголовного дела не существует ни одного показания лица из состава руководителей МВД, которое бы свидетельствовало об отдаче такого приказа им самим или другим командиром. Вопрос, почему полицейские в составе группы применяли физическую силу и специальные средства?

Показания, говорящие об отсутствии приказа, в уголовном деле присутствуют, но их считанные единицы. Вот, например, Ягубкин Р.Н. из ЦСН (9-52), говорит, что приказа на применение спецсредств не было. И это именно ЦСН, 9 человек из которого, как я уже говорил, сами признавались в применении спецсредств. С другой стороны столько же, т.е. 9 человек показывали, что ЦСН спецсредств не применял. Странное расхождение. А как же объективное видео? На нем десятки бойцов ЦСН машут дубинками.

Например, в эпизоде с барьерами. Погудо В.В., из в/ч 3500, говорит конкретно за себя (17-206): «Приказа на применение спецсредств я не отдавал». Тут все конкретно, ясность полная.

Часть 8, ст. 19 ФЗ № 3 «О полиции» гласит:

«О каждом случае применения физической силы, в результате которого причинен вред здоровью гражданина..., а также о каждом случае применения специальных средств или огнестрельного оружия сотрудник полиции обязан сообщить непосредственному начальнику, либо руководителю ближайшего территориального органа или подразделения полиции и в течении 24 часов с момента их применения представить соответствующий рапорт».

Возникает вопрос ко всем полицейскими их начальникам – кто кому сообщал о применении физической силы и специальных средств? Где соответствующие рапорта? Почему их нет в уголовном деле?

Часть 1, ст. 19 ФЗ № 3 «О полиции» гласит:

«Сотрудник полиции перед применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия обязан сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем намерении и предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции.

Ничего, даже отдаленно напоминающего установленный законом порядок, сотрудниками полиции на Болотной площади не соблюдалось. Это подтверждают сами полицейские на допросах в суде. Более того, они удивлялись, когда их спрашивали о таких «глупостях».

Интересно исследовать, что говорили на допросах предварительного следствия сотрудники полиции о совершении митингующими противоправных действий и применении насилия против них. В отличии от показаний данных в суде, на предварительных допросах очень многие полицейские давали показания, подтверждающие версию стороны защиты.

Я процитирую их показания из уголовного дела.

Куватов Д.А. (ЦСН): «Не видел применения физической силы против других сотрудников ОМОНа» (7-85).

Кудрявцев С.А. (2-й ОПП): «Беспорядков, противоправных действий не видел. Это л.д. 3, т. 24.

Мокшанов (2-й ОПП) показывал: «Против моих подчиненных противоправных действий не было. Это л.д. 244, т. 19.

Козлов Е.В. (2-й ОПП): «Против нас насилия не было» (17-2).

Гонтарев А.В.(2-й ОПП) на л.д.163, т. 24 показывал: «В отношении сотрудников полиции каких-либо выкриков и лозунгов я лично не слышал, также я не видел совершения противоправных действий, как в отношении сотрудников полиции, так и в отношении прорвавшихся граждан».

Беляев М.С. (2-й ОПП): «В отношении меня и моих коллег какого-либо насилия не применялось» (24-239).

Литовченко В.А, (2-й ОПП): «Очевидцем столкновений я не являлся» (25-13).

«Против нас насилия не было» - показывают в т.17 сотрудники 2-го ОПП Козлов Е.В. (л.д. 2), Переправо Е.С. (л.д. 10), Трепалин С.В. (л.д. 15), Ло(ч?)ашев М.С. (л.д. 23), Мокшанов В.А. (19-244).

Гонтарев А.В. (2-й ОПП) и Баранов С.А.(в/ч 3641) показывают, что противоправных действий не видели. Это т. 24, л.д. 150 и 100 соответственно.

Иванов А.С. (в/ч 3641) показывал: «При этом никаких телесных повреждений от этих бутылок и кусков асфальта никто не получал».

Духанин В.О. (в/ч 3500): «Насилия против ОМОНа не видел» (18-25).

Малыгина А.П. (дружинник): «Я не видел, чтобы кто-то из прорвавшихся лиц совершал противоправные действия в отношении полицейских» (18-25).

Летели только пластиковые бутылки, насилия в прорыве я не видел» - это показания дружинника Климанова А.А. (18-29).

Желтов С.В. (ЦПЭ): «Насилия не видел» (16-171).

Ермошкин М.Д. (Мордовия): «Против нас противоправных действий не было (20-110).

Исаков А.П. (2ой ОПП): «Противоправный действий не видел» (16-35).

Танеев А.С. (ОМОН ВВТ УТ): «Против меня и тех, кого я знаю, противоправных действий не было» (16-209).

Анализ вреда, полученного митингующими.

Оказанием медицинской помощи митингующим и полицейским 6 мая 2012 года занимались 2 бригады Центра экстренной медицинской помощи Департамента здравоохранения г. Москвы.

Всего ими оказана помощь 53 гражданам, только четверо из которых оказались полицейскими. Это Шевченко Д.В., Антонов М.Ю., Земсков А.А., Пристов Е.Ю.

Из этих граждан части была оказана помощь на месте, а 30 митингующих и трое полицейских было доставлено в различные медучреждения г. Москвы.

Кроме того, директор ЦЭМП Федотов по запросу следователя Широкова Т.В. отправлял ему список отсроченных обращений пострадавших в событиях 6 мая 2012 года. Информация об этом находится на л.д. 66, т. 18. Однако этот список к уголовному делу не приобщен и в ходатайстве о его запросе суд отказал.

Согласно ЦЭМП 49 митингующих получили 27 травм головы, из которых 11 закрытых черепно-мозговых травм, 18 сотрясений головного мозга, 11 ушибленных ран головы. Остальные травмы – повреждения других частей тела.

При этом потерпевшими по уголовному делу признаны только двое митингующих, а именно Яструбинецкий В.А. и Глазков П.А., которые пострадали не от действий полиции.

Ни один митингующий, получивший телесные повреждения от сотрудников полиции Следственным комитетом потерпевшим не признан, несмотря на то, что в отличие от большей части полицейских митингующие имеют объективные доказательства получения ими травм. Это медицинские документы, фото и видеоматериалы, свидетельские показания очевидцев.

В отличие от сотрудников полиции, они сами обращались в Следственный комитет с заявлениями о признании их потерпевшими, что не сделал ни один полицейский.

Сотрудники полиции признавались потерпевшими исключительно по инициативе и внутреннему убеждению следственной группы и зачастую в противоречие их собственным показаниям об отсутствии как телесных повреждений, так физической боли. То есть сразу после события полицейский давал показания о том, что никакого вреда 6 мая не получил, через 5 месяцев его немотивированно, неизвестно на основе каких фактов, признавали потерпевшим, а потом уже и сам новоиспеченный «потерпевший» начинал давать показания, что да мол, вспомнил, были неприятные ощущения. Или не начинал их давать, как, например, сотрудники Челябинского ОМОНа. Следствие этим не заморачивалось.

Несколько граждан из числа митингующих, в частности Захаров В.Н., Варжабетян Т.А., Фаттахитдинов Н.Ш., Лайков Д.И., Юдин Д.Б., Луцкевич Д.А., Зимин С.Ю., Барабанов А.Н. и Кривов С.В. заявляли в Следственный комитет о преступных действиях против них сотрудников полиции, предоставляли доказательства и требовали признать их потерпевшими, но все эти обращения были отклонены. Следователи по этим заявлениям с заявителями даже не общались, доказательств не рассматривали. Внутренние убеждения не позволяли. [иронично]

Анализ вреда, полученного полицейскими

Согласно справки МВД по результатам обеспечения общественного порядка и безопасности в г. Москве 6 мая 2012 года 28 сотрудников силовых органов пострадало, из них 4 человека госпитализировано.

Всего по уголовному делу № 201/460706–12 на 1 января 2013 года признано потерпевшими 75 сотрудников силовых структур. Из их судебно-медицинская экспертиза проводилась по 38 сотрудникам, а 37 человек были признаны следствием потерпевшими без экспертиз и без заявлений. Это происходило в случаях, когда никаких телесных повреждений не было.

В 38 экспертизах признано:

- 3 случая причинения вреда средней тяжести,
- 8 случаев причинения легкого вреда здоровью,
- 22 случая причинения повреждений, не причинивших вреда здоровью, 5 случаев отказа экспертизы отвечать на вопросы, так как объективных повреждений, подлежащих экспертизе, не установлено.

Не у всех потерпевших признан физический вред. У некоторых он моральный или имущественный.

Заключение о тяжести вреда делались в соответствии с «Медицинскими критериями определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденным приказом Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 года № 194.

Тяжесть вреда напрямую зависит от времени восстановления. Если это время больше 21 дня, то вред уже не легкий, а средний. С обывательской точки зрения такой критерий определения вреда не всегда кажется правильным. Например, вывих мизинца, заживающий более 21 дня – средний вред, а закрытая черепно-мозговая травма в виде сотрясения головного мозга со ссадинами и гематомами – это легкий вред.

Следует отметить, что все экспертизы делались только на основании изучения амбулаторных карт и прочих документов, появившихся в результате осмотров и лечения потерпевших в ведомственных медицинских учреждениях МВД. И это, как позже будет продемонстрировано, наложило некоторый отпечаток на эти документы. Сами потерпевшие экспертами не осматривались. Самые серьезные повреждения, полученные полицейскими на Болотной площади, были средней тяжести.

Рассмотрим подробнее те 38 потерпевших, по которым инициировались судмедэкспертизы.

Средний физический вред получили 3 человека.

Куватов Д.А. из 2-го ОПП (л.д. 73 и 122 в т.30) – перелом указательного пальца правой кисти. Куватов рассказал следователю, что ему много раз попали камнями в область правой руки, врачу он сказал, что попал один камень. Экспертиза установила, что наружных повреждений от камня нет, и причинить, таким образом, полученную травму, - невозможно. Возможная причина – сложный вид деформации: растяжение, сдвиг – кручение. Таким образом, эксперт, и при повторной экспертизе тоже, не поверил Куватову и решил, что в показаниях о причине травмы он лжет. Вопрос – зачем?

Тельных В.М. (2-й ОПП) л.д. 24, т. 33 – закрытый полный вывих ногтевой фаланги 4-го пальца кисти руки (левой или правой – не ясно, в разных местах руки разные!). Следовательно Тельных рассказывал много чего – удары руками и ногами по разным частям тела и голове, но медикам сказал только про палец, про то, что на него наступили ногой. Других повреждений у него не было.

Смирнов Д.В. (ОБ ППС) л.д. 157, т. 31 – закрытые переломы 4-й и 5-й пястных костей левой кисти. И тут показания потерпевшего о причинах травмы разнятся в зависимости от места опроса: в одном месте говорит – ударили неустановленным предметом, в другом – на службе ударился левой кистью.

Про средний вред это все. Впечатляет? Со средним вредом госпитализации никто не подвергался.

Легкий физический вред получили 8 человек. Из них госпитализировано четверо.

Гудков Ю.Е.(ЦСН) (40-154): Химический ожог роговицы обоих глаз 2-й степени. Его показания: «из упавшего баллончика шел газ». Стоит отметить, что газовые баллончики были официально на вооружении полицейских, и есть свидетели их применения. Были ли они у митингующих, которых пропускали через рамки металлодетекторов – достоверно не установлено. На видео этого не видно, задержанных за это тоже не было. Опять же не понятно, как газ может идти из упавшего баллончика. Все баллончики устроены так, что для выпуска газа надо пальцем нажать на клапан. Так что и тут показания полицейского неправдоподобны.

Деркач А.О. (ЦСН) (40-70) – зафиксировано сотрясение мозга. Которое есть вид закрытой черепно-мозговой травмы. Цитата из экспертизы: «Выставленный диагноз» «ушиб правого плечевого и левого коленного суставов, наличием телесных повреждений в указанных областях не подтвержден и судебно-медицинской экспертизе не подлежит.

Земсков А.А. (ЦСН), (39-23) – это полицейский с кровью из левого виска на видео. Диагноз – черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга, в височной области ушибленная рана размером 1 см. Деркач говорит, что от камня. Диагноз – ушиб левого колена не подтвержден.

Казьмин А.В. (ЦСН), (30-24). Показания следующие, цитирую: «Около 10 человек окружили и стали наносить удары руками и ногами по голове, туловищу. При этом сняли защиту, шлем и дубинку, повалили на асфальт и продолжили избивать уже лежащего». Диагноз: сотрясение головного мозга. Из видимых повреждений почему-то только одна ссадина в лобной области.

У Троерина А.Ф. (ЦСН), (л.д. 67, т. 35) также закрытая черепно-мозговая травма в виде сотрясения головного мозга и ссадины в лобной области. «Длительность лечения (20 дней) обусловлена сохраняющимися жалобами при отсутствии объективной симптоматики» - это цитата из заключения судмедэксперта.

Повреждения, не причинившие вреда здоровью, получили 22 полицейских. Кратко количество лиц с различными повреждениями:

гематомы – 13 человек, ссадины – 8 человек, ушибы – 7 человек, химический ожог 1 человек, порез пальца 1 человек.

Каждого из них перечислять не имеет смысла, но интересно отметить некоторые общие моменты.

Алгунов А.И. (ЦСН) (38-39): «Нахождение на листе нетрудоспособности в течение 9 дней было обусловлено субъективными жалобами, а также проведением обследования и динамического наблюдения». Это из экспертизы по гематоме, то есть синяку!

Горбачев С.А.(ЦСН) (40-111) – аналогично по гематоме: «Нахождение на больничном в течении 5 дней могло быть обусловлено субъективными жалобами, а также тактикой врача.

Овечкин М.А (ЦСН) (32-27): «Длительное лечение обусловлено субъективными жалобами». И тут синяк на кисти и 2 недели жалоб!

Далее Пешков В.А. (ЦСН), (л.д. 69 и 112, т. 32). Также: «Нетрудоспособность 9 дней обусловлена субъективными жалобами».

Полканов М.И. (ЦСН), (32-156), цитирую экспертизу: «Кратковременное расстройство здоровья... было связано не с характером полученных телесных повреждений, а с тактикой врача». Ужасно тактичные врачи у Центра специального назначения. Всем бы таких! Раздают больничные за синяки направо и налево, и на срок до двух недель!

А у Архипова А.Л. (ВВТ УТ), (41-205), вообще зафиксировано 0.19 промилле алкоголя. И это в рабочее время.

Если кого-то не впечатлили эти повреждения, то сразу скажу, что у оставшихся 42 человек вообще повреждений не будет – либо голословные, то есть без объективных видимых повреждений заявления о боли, либо признание потерпевшими вообще без боли.

В пяти случаях эксперт отказался давать заключения и отвечать на поставленные вопросы, так как в медицинских картах кроме слов полицейских типа: «пропал голос», «наступили на ногу», «подвернул ногу», фиксации врачом какого-либо повреждения не было. Экспертизы пока к счастью, в отличие от следователей, действуют объективно и принимают решения по фактам, а не по внутренним убеждениям.

Рассмотрим некоторых из оставшихся 37 «потерпевших» в кавычках, которые были признаны таковыми следствием исключительно благодаря чутью опытных следователей.

Буданцев Д.А.(ЦСН) (26-3): «Попали камнем, сорвали шлем, палку, щитки». Про боль не говорил, но следователя не проведешь! И физический и моральный вред признаны соответствующим постановлением.

Борзюг А.В. (ЦСН) (9-90). Спустя 5.5 месяцев «вспомнил» про ссадины на кистях от попаданий камней. Конечно, потерпевший! Ему же специально в кисти их метали экстремисты, чтобы вывести из строя!

Кстати, все 3 повреждения средней тяжести на кистях. И гематом, ссадин много. Алгунов в том числе. А попробуйте-ка в кисть попасть? А что полицейские ими делали? Правильно, митингующих били! На видео это хорошо видно. Видимо очень старались, себя не жалея, что так поломались. Может награды заранее обещали? Квартиры или что другое?

Рудник В.А. (ЦСН) (9-110) – также только спустя пять с половиной месяцев «вспомнил» удары чем-то по шлему и незначительную физическую боль. Как признали потерпевшим, так сразу и вспомнил. Нельзя же не оправдывать доверия руководства!

Коваленко В.Н. (ЦСН) (9-19) – 1 ноября аналогично «вспомнил» попадания камнями и царапины от этого.

Кнехт А.Н (ЦСН) (9-1): Сорвали рацию и дубинку по его словам примерно в 17:30. Ударов не было. 1 ноября 2012 года стал потерпевшим с имущественным и моральным вредом. Правда имущество не его, а ГУ МВД, которое уже и без того признано потерпевшим, но человек так сильно расстроился за свое управление. Такими прапорщиками страна должна гордиться!

Марченко А.С. (ЦСН) (9-146): Спустя 5 месяцев «вспомнил», что камень зацепил каску. Ну не было боли и что? 24 сентября 2012 года стал потерпевшим.

И так далее... Нет смысла перечислять всех. Еще только два примера:

Привалов (2-й ОПП), (12-126). После 22 часов у ОВД «Якиманка» потеряна рация. Ни время, ни место в заданные самим следствием рамки расследования по данному уголовному делу не попадают. Да и рация не его, и никто у него ее не отнимал, просто Привалов обнаружил пропажу, то есть потерял. Но, все равно и потерпевший, и по данному уголовному делу.

У Сутормина А.И. (ЦСН), (9-164) – моральный вред – А.Духанина полила квасом.

Характерные признаки последней группы потерпевших:

а) Признаны потерпевшими не после событий, а только в октябре-ноябре 2012 года. Тарасов И.Н. стал потерпевшим аж 20 декабря – после завершения расследования, так как для Полиховича очень понадобился потерпевший.

б) «Потерпевшие» либо вспоминают «некоторую» боль, либо не вспоминают боли, но вспоминают, что-то вроде «пластиковой трубой по шлему ударили».

в) А некоторых (Сафин, Таркин) вообще про боль не опрашивали с 8 мая. Не ехать же из-за такой ерунды в Челябинск. Просто взяли и признали их потерпевшими, когда поступила команда увеличить их количество. Причем Сафин на единственном допросе честно говорит, что никакой боли он не испытывал (13-76).

Казалось бы можно было признать потерпевшими митингующих. Они ведь сами этого требовали и подтверждающие документы приносили. А как же внутренние убеждения? Нет! Это святое! Пусть гуляют (кто пока на свободе) и скажут спасибо, что пока не обвиняемые!

После всего вышперечисленного может сложиться не совсем верное представление о полицейских, как о кисейных барышнях, падающих в обморок от вида царапин и рефлексирующих на каждое грубое слово. Это не так. Это подразделения «особого» и «специального» назначения и задачу они выполняли ту, которую им поставило руководство. Просто задача видимо не до всех была доведена. Вот примеры прямо противоположного поведения.

Усков П.М. (ОМОН ВВТ УТ) (16-196): «Выдернули из толпы, чуть не повалили (встал на колени), сорвали шлем, четверо били руками и ногами в спину по бронежилету.

Поднял шлем и вернулся в строй. Применения насилия в отношении других полицейских не видел. Физической боли не ощущал, телесных повреждений не получил». Потерпевшим не стал.

Аналогичные показания у Белого Н.В.(также ОМОН ВВТ УТ) (16-214).

Тот же Белокопытов А.И.- командир цепочки, про которого я уже несколько раз упоминал, тоже не понимает поставленных задач, раз 22 октября, через 5 месяцев после событий, говорит, что никто из состава его цепочки и его роты в ходе событий 6 мая не пострадал.

Подобные же показания у сотрудниц 2-го ОПП Бабыниной И.С. (15-115) и Тимофеевой А.Ю. (л.д. 148 того же тома, где они показывают: «никому из 2-го ОПП телесных повреждений нанесено не было»).

Алехин Д.В. из того же подразделения на л.д. 215 т. 12 им вторит: «ни мне, ни моим коллегам телесные повреждения не причинялись».

(иронично) Думаю суду надо критически отнестись к их показаниям, как к показаниям в корне противоречащим интересам своего работодателя.

Нестыковки, противоречия в материалах уголовного дела

По показаниям более половины полицейских, до, в момент и после прорыва в полицейских в значительном количестве летели камни, куски асфальта, стеклянные и пластиковые бутылки, а также много других предметов.

Цепочка полицейских располагалась в 4-м и 7-м секторах, но брошенные предметы могли улетать и далее – в 3-й сектор. Разбивки на сектора делал СК. Однако при выемке вещественных доказательств в этих секторах (т.4) не было найдено ни одного камня, куска асфальта, ни одной стеклянной бутылки и даже пластиковой. Не было и осколков стекла. Как это объяснить?

А куда делись не прогоревшие остатки фаеров и дымовых шашек? А по их марке можно было бы много узнать об их происхождении и области применения.

В своих показаниях полицейские говорят о каких-то пакетах с кислотой.

Полицейский Шмагин А.А. из 2-го ОПП говорит (14-27), что кидали «полиэтиленовые пакеты с находящейся внутри какой-то кислотой».

Это же показывает полицейский 2-го ОПП Козлов Е.В. (17-2): «Пакеты с какой-то кислотой» и полицейский Кириллов А.К.

Полицейский ЦСН ОМОН Агапов Д.Н. (17-27) вообще подробно рассказывает про бросок розового пакета с чем-то. В результате воздействия вещества из пакета якобы двое полицейских упали на колени, а затем встали на четвереньки, и их даже пришлось уводить полицейскому Барабанщикову А.М (7-140).

Однако сам Барабанщиков говорит про бросок белого пакета, из которого пошел дым серо-белого цвета с резким серно-аммиачным запахом. Ни о каких других уводимых им полицейских он на допросе не показывает. Но самое главное, что никаких следов, - ни пакетов с кислотой, ни их содержимого, - нигде не обнаружено. Их что, потом кто-то собирал до следственных действий и выносил с площади? И кто же?

А куда делись два полицейских, которые упали на четвереньки, которых потом уводил Барабанщиков? Как их фамилии? Ни Агапов, ни Барабанщиков не знают своих сослуживцев? Почему их нет среди потерпевших? Все очень странно и необъяснимо...

Больше десятка полицейских дают показания о бросках митингующими различными заточенными «арматуринами» и сварными изделиями.

Данше О.Б. (ОМОН Челябинской обл.): «кидали металлические аноды, которые были заточены» (20-2).

Горбачев С.А. (ЦСН): «летели куски металлических конструкций от ограждений» (7-195).

Бадмаев О.А. (ЦСН) говорит об ударах «металлическими прутьями» (7-232).

Овечкин М.А. (ЦСН): «куски стальной арматуры» (8-41).

Беловодский И.Б. (2-ой ОПП): «в нас кидали в том числе металлическими заостренными предметами типа арматуры» (12-64).

Леонтьев А.В. (2-ой ОПП): «кидали части железной арматуры с «шипами»» (12-114).

Парфенов А.В. (2-ой ОПП) (15-84) и Яковенко Е.С. (2-ой ОПП) (15-94): «кидали арматурой».

Козлов Е.В. (2-ой ОПП) (17-2) и Буланкин Б.Г. (в/ч 3641): «куски арматуры».

Мокшаров В.А. (2-ой ОПП): «от парашюта набережной полетела арматура» (19-244).

Санаев М.А. (ЦСН): «железная арматура» (22-19).

Зуев А.С. (ЦСН): «летели металлические обрезки, сигнальные ракеты» (22-128). И т.д.

Таким образом, показаний о бросках очень много, проблема только в том, что все эти арматурины почему-то ни в кого не попали, повреждений и физического вреда от них ни у кого не обнаружено, и их образцов ни в процессе мероприятия, ни после него найти и приобщить к делу не удалось. Странно...

Помимо «стандартных» предметов для бросков ряд полицейских свидетельствует о довольно экзотических предметах, например:

Киселев В.А. (ОМОН ВВТ): «кидали ампулы с аммиаком» (16-233).

Назаров С.А. (2-ой ОПП): «бросали булыжники, бутылки наполненные землей» (20-190).

Интересно, он сам пробовал насыпать землю в бутылку? Несколько свидетельств о бросании обувью и обувью с землей, булыжниками.

Все эти показания противоречат отсутствию на площади после мероприятия ампул, земли и булыжников. [*Подсудимые и слушатели просят перерыв. Судья не разрешает*]

Военнослужащий Степанов М.А. (в/ч 3500): «Наша рота была переодета в одежду сотрудников полиции» (20-145). Почему нет? Верю! Если есть ряженые казаки, что мешало сделать роту ряженых полицейских?

Некоторые полицейские на допросах противоречат не чужим показаниям, а своим же собственным. Например, Данилов Р.С. (в/ч 3500) сначала показывает 19 мая 2012: «После первой попытки прорыва, участники митинга подходили к участникам оцепления и били их руками и ногами. Меня оцарапала неизвестная женщина, сзади нанесли не менее двух ударов по голове и спине» (21-28).

В конце своего допроса он же заявляет, что телесных повреждений не получал, физической боли не испытал и, более того, «конкретные факты применения силы против военнослужащих мне не известны». Все логично, не правда ли?

Но и это не все. Есть еще более путанные показания.

Молчанов М.В. (ЦСН): «Примерно в 14:45 наш взвод стал продвигаться в сторону Большого Каменного моста, где было прорвано оцепление. «Далее от командира батальона Панова поступила команда сформировать новую цепочку, после чего оттеснять граждан и непускать их на Болотную площадь, так как имела опасность, что произойдет давка» (24-18).

Логично. Чтобы на территории митинга не случилось давки, людей туда лучше не допускать!

Пузиков Р.В. (ЦСН): Около 15 часов толпа перевернула рамки металлоискателей и навалилась на цепочку военных, стоящих после Малого Каменного моста» (24-24).

В 15 часов начало свою трансляцию «Минаев лайв» - Малый Каменный мост пуст, никаких рамок металлоискателей поблизости нет. Может просто такие «опечатки»? Но, почему-то Мадуров С.В. (ЦСН) повторяет точно такие же показания? С чьих слов они все это показывают?

У всех обвиняемых по делу 6 мая изымались телефоны, ноутбуки, системные блоки. Проверялось - была ли передача информации между ними. Ничего не нашли, значит никакой связи не было. Все люди были незнакомы. Почему тогда, по словам следователя Габдуллина Р.Р, у них одновременно «после 17 часов 6 мая 2012 года, точное время не известно, возник преступный умысел на участие в массовых беспорядках и применении насилия в отношении представителей власти»?

Где доказательства? Следствие такими вопросами не задается в принципе, хотя обвинения такие выдвигает.

Планом ГУ МВД предусмотрено патрулирование сверху территории вертолетом МВД с видеоаппаратурой (5-181).

Среди изымаемых в ГУ МВД данных (25-209) есть папка «МВД вертолет» На с.8, 9 т.49 уголовного дела приведены стоп-кадры с видео, снятого с вертолета. А самого видео нет. Почему его скрыли? Потому что на нем должно быть хорошо видно, что все колонны митингующих на территории, оставленной для митинга (с заблокированной Болотной площадью) поместиться не могли.

16. В ряде допросов полицейских, в частности Лебеда В.В. (ОМОН Челябинской обл.) (20-56), Алгунова А.И. (ЦСН) (13-183) и других делаются попытки перевернуть последовательность событий и представить дело так, что броски митингующими различных предметов предшествовали разрыву цепочки. Хотя реально броски начались через 4 минуты после разрыва цепочки и через 2.5 минуты после начала жестокого

немотивированного «винтажа». Именно жесткие противоправные задержания и послужили причиной возмущения граждан и их ответных действий. Это хорошо видно на видео «Минаев-лайв», подтверждается показаниями того же Алгунова А.И. (13-166), показаниями командира цепочки Белокопытова А.Н. (25-47) и других полицейских.

Полицейским были даны разные указания: кого конкретно нужно задерживать.

Козлов Е.В. (2-ой ОПП): «На инструктаже нам было сообщено, что неизвестные группы граждан из числа митингующих желают колоннами пройти в район Красной площади, где установить палаточный лагерь в знак протеста. Ориентир у данных граждан будет белая ленточка» (17-2). Обращаю ваше внимание, что про Кремль и Красную площадь было сказано заранее, на инструктаже, при ориентировке на возможных нарушителей. А потом мы удивляемся: откуда такие выдуманные показания на следствии.

То же показывает и Гоголев (2-ой ОПП): «Ориентир у данных граждан белая ленточка на рукаве, рюкзаке или иных частях одежды» (12-17).

Вот я лично раздал почти 200 ленточек и ничего об этом не знал! Люди, повязывавшие ленточки себе – тем более. Как понимать такое полицейское целеуказание? Командиры про это молчат.

А вот другой критерий отбора. Бездетнов Е.С. (ЦСН): «Мы задерживали людей, у которых были плакаты» (7-5). Интересно, а плакаты они куда девали?

Смирнов Д.В. (ОБ ППС УВД): «Рапортов о задержании граждан мы не писали. Обычно написание рапортов о задержании занимаются сотрудники группы задержания, находящиеся в автобусе» (10-174).

Шапков Д.Н. (ОБ ППС УВД): «По сложившейся традиции рапорта о задержании пишет группа документирования, находящаяся в автозаке» (16-147). Что же она пишет, если сама ничего не видела?

Супрун В.А.: «Все рапорта о задержаниях были одинаковые, отпечатанные, и в них только вписывались фамилии, а действия задержанных излагались во всех рапортах одинаково». Это, правда, противоречит ч.14 ст.14 закона о полиции, зато соответствует плану охраны порядка ГУ МВД (6-187), предписывающему иметь в каждом автозаке по 40 типовых бланков всех используемых при задержании документов.

В итоге:

Крупин С.В. (ЦСН): «Сидел в автозаке, писал рапорта на всех. Сам ничего не видел» (25-190). Очиров Е.Б. (2-ой ОПП): «Неизвестные мне сотрудники привели к нам Зимица. С их слов он совершал противоправные действия. Мы составляли рапорта» (26-45). И какая цена таким рапортам? Нулевая! Их все надо признать недействительными документами и недопустимым доказательствами. В виновности отдельных граждан никто не разбирался. Они были виновны уже тем, что оказались в данном месте, придя на митинг против целенаправленных фальсификаций, устроенных властью.

Основные телесные повреждения у митингующих (более 50%), как я уже говорил, это закрытые черепно-мозговые травмы, сотрясения головного мозга, гематомы теменной области, ссадины лобных частей, бровей, скул, ушибы мягких тканей головы. Врач ЦЭМП

Сызранов А.В., руководивший бригадой скорой помощи на Болотной: «Основная часть пострадавших была с ушибленными повреждениями мягких тканей головы. У митингующих есть только одна травма кисти – растяжение связок запястья 16-летней девушки» (18-84).

Как это объяснить? Элементарно! «Наиболее агрессивно настроенные граждане нападали на мирных омоновцев и били их своими головами по рукам, дабы причинить им физический вред, вывести из строя и лишить возможности выполнить поставленную руководством задачу по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка!» Просто изверги, а не граждане!

Тогда очевидно, кто были самые злостные нарушители порядка. Их список в 50 гражданских лиц приведен в т.18 с.66-71 – это список обратившихся за помощью в ЦЭМП. Вот кого на самом деле надо было арестовывать и судить по статьям 212 ч.2 и 318 ч.1 УПК РФ. Следователи до этого не додумались!

Следствие в качестве потерпевших признало только двух гражданских лиц, - Яструбинецкого В.А. и Глазкова, - и 75 полицейских. Остальных следствие потерпевшими не признало. Почему? Чем они хуже Яструбинецкого и Глазкова? А тем, что они получили повреждения и физический вред от полицейских!!! В случае признания их потерпевшими придется расследовать действия полиции против них. А если есть видео противоправных действий, то надо заводить уголовные дела. Просто на слово показаниям граждан следствие, естественно, верить не будет. Они же не полицейские, а совсем наоборот.

Может на это пойти следствие в рамках поставленной ему Путиным задачи? Нет, конечно. Это абсолютно исключено. Для Путина это не граждане, это враги. Их печень, выражаясь словами Пескова, «надо размазать по асфальту». Они же требуют соблюдения законов! Совсем обнаглели!

На схемах, нарисованных различными свидетелями (12-760), (18-38) и др., хорошо видно, что место, оставленное для прохода граждан между организованной цепочкой МВД и ограждением обводного канала, невелико, и это является самым узким местом на пути движения колонн. Кроме того, оно находится на повороте, что усложняет перестроение и проход колонн, несущих транспаранты длиной до 20 метров.

Показания полицейского ЦСН Кувшинникова К.Е.: «Среди задержанных мне запомнился один мужчина... у него в рюкзаке находилась завернутая в банковский полиэтилен пачка 5 тысячных купюр, толщиной около 1.0-1.5 см, к данной пачке был прилеплен зеленый флаер с рукописным текстом. Он мог оплачивать действия участников беспорядков» (25-186).

Да, ими что угодно можно оплачивать! Особенно если без сдачи. Видимо, давно я пачки денег не получал – бумажный обруч вокруг банковской пачки видел, а вот полиэтиленовую банковскую упаковку как-то не встречал. Наверное, она только для 5-тысячных купюр используется, и такими пачками полицейским зарплату выдают, раз Кувшинников ее знает.

Интересные показания военнослужащего в/ч 3641 Садилова М.А.: «Я видел, что несколько граждан в количестве 15 человек, состоящих из мужчин преклонного возраста и престарелых женщин, выдернули из цепочки одного из сотрудников ОМОНа, сняли с него

экипировку и стали разрывать его одежду, наносить удары руками и ногами по различным частям тела» (15-74).

Как фамилия этого омовца? Александр Казьмин? Много на нем порвали престарелые люди? Ничего? А от «ударов по различным частям тела» получил всего одну ссадину на лбу? А к ссадине еще и квартиру! Хорошая компенсация в 22 года за звание «отброса России», которое ему было дано в статье (Новая Газета от 24 июля 2013 г.).

Вывод такой: не хочешь быть «отбросом» - сдай квартиру (хотя это не главное). Дай честные ответы на вопросы (а это очень важно). Как инструктировали перед бойней? Что приказывали? Как полицейские массово нарушали закон «О полиции»? За что били демонстрантов? Кто приказал всем снять жетоны? А говорить «отстаньте от меня», «давайте все забудем», «моя хата с краю – я ничего не знаю» - не прокатит. А.Казьмин: «На Болотной меня повалили на землю, я физически ничего не мог видеть.... Я надеюсь, меня больше вызывать не будут. Один раз вызвали и больше трогать не будут. Я сказал все как есть, всю правду».

Но я думаю, что не всю Правду, он даже не начинал говорить! Скажи он правду – не было бы квартиры. И не он один.

Потерпевший Деркач на суде сказал, что показывал врачу шишку на левом виске, гематому на правом плече и ссадину на левом колене. А в суд.-мед. экспертизе указано, что никаких видимых повреждений он не имел, и поэтому их анализ не возможен. Значит, не показывал он таких подтверждений. Значит, врет гражданин Деркач.

Исследование противоречий в показаниях Алгунова А.И. и в материалах дела, относящихся к Алгунову А.И.

Статус Алгунова, как полицейского.

На запрос следователя Середы начальнику ЦСН от 05.08.2012 г. предоставить:

1. Заверенную копию приказа о назначении на должность Алгунова А.И.
2. Заверенную копию должностных инструкций Алгунова А.И.
3. Служебную характеристику в отношении Алгунова А.И.
4. Заверенную копию приказа о выделении сил и средств для осуществления охраны общественного порядка при прохождении санкционированного митинга 06.05.2012 г. на Болотной площади г. Москвы (постовую ведомость, график несения службы личного состава) (13-184).

Следователь Середа получил не те документы, что запрашивал, а следующие (13-185):

1. Должностную инструкцию на 3 листах,
2. Выписку из приказа на 1 листе,
3. Служебную характеристику на 1 листе.

Из выписки из приказа, (а не копии из приказа, как запрашивалось) следует, что Алгунов А.И. назначен на должность бойца со специальным званием «сержант полиции» с 29 июня 2012 г., то есть спустя 54 дня после событий 6 мая 2012 г.

Причем приказ выписан 22 июля 2011 года. Кем был Алгунов А.И. 6 мая 2012 года из этого документа - неизвестно.

Несмотря на присвоение с 29 июня 2012 г. Алгунову А.И. звания сержанта, характеристика на Алгунова А.И., подписанная через две недели – 14 августа 2012 года говорит о том, что Алгунов А.И. является младшим сержантом полиции, что противоречит выписке из приказа.

Должностная инструкция, приведенная в уголовном деле, имеет 4 страницы текста, а не три, как указано в письме у ЦСН, следовательно, следователи добавили от себя какую-то лишнюю страницу.

Служебное удостоверение, которое предъявлял Алгунов А.И. на всех следственных действиях (кроме допроса 23.10.2012 г.) имело номер МКВ №234357, и было выдано 02.02.2010 г. В нем сказано, что Алгунов А.И. является младшим сержантом милиции, то есть организации, прекратившей свое существование в марте 2011 г.

Во время допросов в судебных слушаниях 29 августа – 04 сентября 2013 года Алгунов А.И. имел служебное удостоверение МКВ №052328, выданное 07.09.2012 г. по которому он имеет специальное звание «сержант полиции». Когда ему реально было присвоено звание сержанта полиции, и когда было реально выдано данное удостоверение, он не помнил, но уверенно показал, что при получении нового удостоверения старое он, в соответствии со служебном порядком, сдал. Однако это противоречит материалам уголовного дела, а именно

1) На дату 6 мая 2012 года Алгунов А.И. имел удостоверение младшего сержанта милиции.

2) Удостоверение младшего сержанта милиции Алгунова А.И. вплоть до 20 ноября 2012 г., когда он его предъявлял на допросе, то есть он его не сдавал при получении нового удостоверения и продолжал пользоваться удостоверением несуществующей организации, что, однако, ничуть не смущало следователей СК РФ.

Из представленных материалов уголовного дела **НЕ** следует, что 6 мая 2012 г. Алгунов А.И. вообще был сотрудником полиции и имел какое-то определенное специальное звание.

Согласно показаниям сотрудников ЦСН, запрошенных в суде до Алгунова А.И., весь личный состав ЦСН, работавший 6 мая 2012 г. в районе Болотной площади, жетонов полицейских, позволяющих их опознать как полицейских, не имел.

Часть сотрудников ЦСН утверждает, что жетоны просто не выдавались. Вторая версия, что жетоны якобы находились под бронежилетами, и их не было видно. Алгунов А.И. также утверждает, что жетон находился под бронежилетом, но он якобы был виден, хотя на видео Nevex.ru, на котором Алгунов А.И. опознал себя в эпизоде с барьерами, никакого, даже незначительного, края жетона у Алгунова А.И. не просматривается.

Имеются значительные противоречия в показаниях Алгунова А.И. по событиям 6 мая 2012 г.

На допросе в суде Алгунов А.И. утверждал, что на сходе с Малого Каменного моста стояли рамки металлоискателей, пройдя которые, люди сели и, таким образом, противодействовали прохождению граждан. Но, никаких рамок в этом месте не было, что подтверждают показания всех остальных свидетелей и видео.

03 июля 2013 г. на допросе на вопрос Бадамшина: «Сидячую забастовку видели?» Алгунов А.И. ответил: «Лиц людей не видел, но видел, что сели». Бадамшин: «Вы пытались задержать девушку?» Алгунов А.И.: «Нет, надо было уже бежать к прорыву». Таким образом, Алгунов А.И. косвенно говорит о том, что до разрыва цепочки находился уже в цепочке или где-то рядом с местом сидячей забастовки. То же подтверждает и Евгений Бездетков, который работал в паре с Алгуновым. По его словам, он стоял в цепочке до ее разрыва в течение 20-30 мин. и держал сзади Алгунова за проем бронежилета.

Однако, сам Алгунов А.И. в суде 29.08.2013 г. категорически и неоднократно утверждал, что до разрыва цепочки он стоял в совершенно другой цепочке, у Большого Каменного моста, недалеко от окончания его левого парапета. Зачем Алгунов А.И. противоречит себе и другим и скрывает свое присутствие в ограничивающей цепочке до прорыва, совершенно не понятно.

На допросе 23 мая 2012 года Алгунов А.И. показывал, что броски различных предметов митингующими начались после ликвидации прорыва, перед неудачной попыткой совершить прорыв второй раз.

20 ноября 2012 г. он уже говорил, что броски предметов предшествовали первому разрыву цепочки.

На допросе в суде Алгунов А.И. вернулся к первоначальной версии о том, что броски начались после первого (единственного) разрыва цепи.

На допросе в суде Алгунов А.И. показывает, что митингующие выкрикивали призывы к захвату Красной площади и Кремля. Однако на шести допросах предварительного расследования он ничего такого не показывал. Ни слова «Кремль», ни

слов «Красная площадь» до суда он ранее никогда даже не упоминал. По этому вопросу показания Алгунова А.И. противоречат и видео, которое показывали в суде.

На допросах Алгунов А.И. показывает, что камни, стеклянные бутылки и бутылки с зажигательными смесями летели градом. На допросах в суде добавляет, что слышал звон от разбивающихся бутылок и видел камни светлого цвета и кирпичи белого цвета. Именно кирпичи, из которых дома строят! Однако, согласно протоколу осмотра места происшествия в районе расположения цепочки, осколков стекла вообще не обнаружено, как и кусков асфальта. Камней (отличных от асфальта), тем более светлого цвета и белых кирпичей вообще, кроме Алгунова А.И., исходя из допросов в суде и материалов уголовного дела, не видел НИКТО! Да и сам Алгунов А.И. на допросах предварительного расследования ничего об этом не говорил. Опять, получается, сочиняет на ходу.

Также противоречат показаниям других свидетелей и потерпевших, а также видеозаписям слева от Алгунова А.И. о том, что митингующие после разрыва цепочки бросились бежать к Большому Каменному мосту. Митингующие никуда не побежали, а остались в 20-30 метрах за цепочкой.

Алгунов А.И. дает показания о массовых избиениях митингующими полицейских, стоявших в ограничивающей цепочке, а вот руководитель этой цепочки Белокопытов А.Н. говорит прямо противоположное, как я уже неоднократно цитировал ранее.

Алгунов А.И. «видел своими глазами», что барьеры, которые выставили в линию митингующие, они брали из ограждения сквера, хотя на самом деле барьеры брались из кучи, сложенной у малого Каменного моста, и линия барьеров вытягивалась не слева направо относительно Алгунова А.И., а справа налево.

Алгунов А.И. утверждает, что барьерами митингующие пытались одновременно и преградить путь ОМОНу (хочется спросить: «путь куда?»), и вытеснить ОМОН за пределы площади в сторону кинотеатра «Ударник», что противоречит и здравому смыслу (оттеснить на такое расстояние - невозможно), и другим показаниям.

По словам Алгунова А.И. и других сотрудников ЦСН, задержанные граждане сдавались в автозак 2-го ОПП неизвестным сотрудникам. При этом никаких рапортов о задержании не составлялось, и за что оформляли их задержанными, они рассказать не могут. Получается, что сотрудники 2-го ОПП писали в рапортах о правонарушениях граждан полную отсебятину, и граждане привлекались к ответственности по сфальсифицированным рапортам.

По его словам в суде, 6 мая 2012 Алгунов не видел:

- применение сотрудниками полиции дубинок, кроме эпизода с барьерами, в котором сотрудники полиции били граждан дубинками (согласно показаниям Алгунов А.И.) исключительно по рукам.

- граждан, получивших телесные повреждения,

- карет «Скорой помощи»,

- автомобилей СК РФ,

- рейдов групп полицейских-омоновцев вглубь толпы с целью задержания граждан,
- рассечения и выдавливание толпы гражданами отрядами полицейских,
- ряды туалетов (кабин), кроме двух поваленных.

На первых допросах 18 и 23 мая Алгунов А.И. ничего не говорит о том, что видел бросок или броски бутылок с зажигательной смесью, а в суде он уже вспомнил, что видел, как от единственного броска, который он видел, загорелись ноги полицейского, одетого в бронежилет, чего в реальности не было. Несмотря на то, что бутылку с зажигательной смесью Алгунов А.И. видел только одну (если видел), он постоянно употребляет выражение «бутылки с зажигательной смесью».

На допросах предварительного следствия Алгунов А.И. никогда ничего не говорил о том, что видел применение газового баллончика на мероприятии, а на допросе вдруг вспомнил об этом.

Противоречия в показаниях Алгунова А.И. относительно собственных действий (без травмы кисти)

Согласно допросу 18.05.2012 г. Алгунов А.И. прибыл к Большому Каменному мосту в районе 11-12 часов. На втором допросе (23 мая 2012 г.) и далее время прибытия изменилось на 14-15 часов. Сдвиг на целых три часа.

Ни на одном допросе, производимым следствием, Алгунов А.И. не говорил, что слышал призывы «захватить Красную площадь» и «взять Кремль», а на допросе в суде спустя почти 16 месяцев с событий вдруг об этом вспомнил! Также он ни разу ничего не говорил о том, что видел противоправные действия со стороны М.Бароновой и А.Духаниной 6 мая 2012 г. А на суде неожиданно начал об этом свидетельствовать и подробно рассказывать.

На суде Алгунов А.И. утверждал, что следователи ему видео не показывали, а видел он его только один раз в Интернете. Однако 7 ноября 2012 г. на очной ставке Алгунов А.И. показывал, что следователь ему демонстрировал видео событий 6 мая, и просмотрел он его неоднократно, но точных дат сказать не может. Опять противоречие.

23 мая 2012 г. Алгунов А.И. показывал, что он применял как ПР-73, так и физическую силу 6 мая в районе Болотной площади (13-169).

Однако на допросе в суде Алгунов А.И. изменил свои показания и стал утверждать, что ПР-73 он не применял. (Протокол заседания от 29.08.2013 г, с.4).

Алгунов А.И. согласно показаниям на допросе 23 мая 2013 г. задержал в районе Болотной площади человека в состоянии наркотического опьянения с курительной трубкой и веществом коричневого цвета, которое являлось, по мнению Алгунова А.И., наркотиком. Более того, на допросе в суде Алгунов А.И. уверенно сказал, что это был гашиш. Что сделал с ним Алгунов А.И.? Да ничего! Просто сдал в автозак, никого не уведомив об этом, и даже не выяснив и не записав фамилию наркомана! Никакого

протокола тоже не составлял, то есть грубо нарушил закон «О полиции», фактически отпустив преступника.

Так, 18 мая 2012 г. на допросе в качестве свидетеля Алгунов А.И. говорит, что 6 мая он получил кровоподтеки на предплечье правой руки и на обеих ногах. На допросе в суде он подтвердил свои показания и добавил, что эти кровоподтеки были от многочисленных попаданий камней. Однако почему-то данные серьезные повреждения Алгунов А.И. не показывал 6 мая ни врачу медпункта, ни 8 мая хирургу поликлиники №1 ГУ МВД по г. Москве. Ничего не говорил он об этих кровоподтеках не только врачам, но и на всех последующих допросах следователям.

Через 5 дней после допроса Алгунова А.И., на котором он говорил о кровоподтеках на ногах и предплечье, следователь Звягинцев С.О. постановил признать Алгунова А.И. потерпевшим, но в тексте постановления в качестве повреждений указал только ушиб кисти правой руки, а вот серьезные повреждения в виде кровоподтеков решил проигнорировать. Казалось бы, с какой стати? Как объяснить такую избирательность? Как будто знал следователь Звягинцев, что ничего этого в реальности не было!

Интересны показания Алгунова А.И. относительно мужчины в синей куртке. 23 мая 2012 года Алгунов А.И. говорит, что может опознать его по видео.

Цвет волос мужчины в синей куртке по показаниям Алгунова А.И.: 18 мая – темные, 23 мая – светлые с проседью. Телосложение: 18 мая – крупное, 23 мая – среднее. 3 октября – плотное. Одежда мужчины в синей куртке по показаниям Алгунова А.И. – спортивный костюм, очки с прозрачными стеклами. На видео и фото событий 6 мая хорошо видно, что Кривов С.В. одет в джинсы и очки с затемненными стеклами.

На допросе в суде Алгунов А.И. сказал, что события с мужчиной в синей куртке помнит очень хорошо, но при этом совсем забыл, как он был одет. На всех допросах говорил о спортивном костюме. А в суде забыл напрочь! Получается, что забыл и многократные предыдущие показания, и неоднократный просмотр видео.

На допросе 23 мая 2012 года Алгунов А.И. показывал, что когда толпа стала давить на цепочку, его подразделению была дана команда: усилить цепочку и препятствовать прорыву. На допросе в суде Алгунов А.И. говорил: что он стоял у Большого Каменного моста и только когда разрыв цепочки полицейского оцепления уже случился, он со своим подразделением получил команду на задержание, и бросился вперед к уже имевшему место разрыву.

Боец Бездетков из группы, в которую входил Алгунов А.И., показывал в суде, что до разрыва цепочки он стоял в составе своего взвода в 20 метрах от магазина «Ковры» в цепочке полиции, держал Алгунова А.И. сзади за бронежилет и тот постоянно находился в поле его зрения. Это длилось, по показаниям Бездеткова, 20-30 минут.

На допросе 23 мая 2012 года Алгунов А.И. рассказывал о трех лицах мужского пола, которых задержал лично он в группе с неизвестными ему сотрудниками полиции. Про первого задержанного Алгунов А.И. уже через 17 дней событий не помнил абсолютно ничего, а второго и третьего описал по внешности и сообщил только то, что они выкрикивали призывы «Долой Путина», «Долой путинский режим». Других противоправных действий этих граждан Алгунов А.И. уже не помнил через 17 дней с событий.

Причем второго и третьего мужчин Алгунов А.И., по его словам, задерживал уже после того, как утратил ПР-73. То есть, после эпизода с барьерами.

Гораздо содержательнее показания Алгунова А.И. насчет им задержанных, данные на допросе в суде через почти 16 месяцев после событий. Во-первых, задержанных уже стало четверо, и все были задержаны еще до эпизода с линией барьеров, - то есть до потери Алгуновым А.И. ПР-73.

По показаниям в суде первый задержанный, по словам Алгунова А.И., (молодой человек) бил полицейских руками и ногами. Полиция со слов Алгунова А.И. просто стояла, когда ее избивали, и так происходило, по его словам, «сплошь и рядом».

Второй, третий и четвертый задержанные вели себя аналогично. Причем у второго была группа поддержки, которая препятствовала его задержанию. То есть, по показаниям в суде, все задержанные Алгуновым А.И. били стоящих в цепочке полицейских руками и ногами. Напоминаю, раньше про первого Алгунов вообще ничего не помнил, а второй и третий только выкрикивали лозунги.

Таким образом, через 16 месяцев Алгунов вспомнил много из того, что, по его утверждениям 23 мая 2012 года, он уже не помнил. Кроме того, его показания через 16 месяцев прямо противоречат тому, что он показывал через 17 дней после событий, хотя сам Алгунов этого не замечает. И на допросе 4 сентября 2013 г. в суде говорит: «Чем меньше времени прошло, тем лучше помнил, от показаний я не отказывался».

На допросе 3 октября 2012 г. Алгунов А.И. показывает, что в ходе своего разговора со своим коллегой Бездетковым он от него узнал, что последний, находясь сзади него, видел, как мужчина вырвал у него палку и несколько раз ударил. Бездетков же на допросе в суде показал, что действительно два раза прикрывал спину Алгунова А.И. и имел местоположение сзади за Алгуновым А.И., но при этом, никто никаких ударов ни Алгунову, ни ему самому ничем не наносил, и, кроме того, он вообще никаких серых металлических барьеров в районе Болотной площади 6 мая не видел!

По показаниям Алгунова А.И., в момент нахождения у барьеров с Бездетковым «по правую руку упал камень, брошенный кем-то из толпы». Бездетков же получил травму левой руки в тот момент, когда держал Алгунова А.И. за проем бронежилета со стороны спины, правую руку он не повреждал.

7 ноября 2012 года на очной ставке, в противоречие собственным показаниям, данным месяцем ранее, Алгунов А.И. утверждает, что «Кривов С.В. с применением физической силы вырвал у меня палку и передал ее в толпу. Палкой он ударов мне не наносил».

На суде Алгунов А.И. вдруг начал давать показания о том, что мужчина в синей куртке вначале эпизода с барьерами наносил ему удары пластиковым флагштоком по шлему «Джетта». По словам Алгунова А.И., ударов было не менее двух, и от них он испытал как минимум неприятные ощущения. При этом вспомнил о флагштоке Алгунов А.И. почему-то только в суде. Ранее в ходе восьми дач показаний Алгунов А.И. ни о каком флагштоке даже не заикался и не помнил ни длины флагштока, ни его диаметра, ни

того, каким образом (за какую часть трубки) мужчина в синей куртке держал этот флагшток. Куда потом делся этот флагшток, Алгунов А.И. тоже не помнит.

На допросе Алгунов А.И. показал, что ПР-73 имеют инвентарный номер, и он за получение ПР-73 расписывался. Однако, по его же словам, его ПР-73 не имела номера, рапорта о ее утрате он не писал. И по каким-то неизвестным причинам в списке утраченного имущества ЦСН дубинка Алгунова А.И. не числится. Таким образом, факт утраты Алгуновым ПР-73 ничем, кроме его слов, ничем не подтверждается, и противоречит другим документам уголовного дела.

Очень интересно то, что на первом допросе в качестве свидетеля 18 мая 2012 г. Алгунов А.И. показывает, что неизвестный мужчина только тянул его за спецсредство ПР-73, но ничего не говорит о том, что он эту дубинку стянул с руки. То есть, по показаниям, данным в ходе первого допроса, никакой дубинки Алгунов А.И. 6 мая не утратил!

Противоречия в показаниях Алгунова А.И. относительно полученной им травмы кисти

В данном вопросе имеет смысл идти в хронологическом порядке по всем показаниям Алгунова А.И. и следить, как они изменялись со временем.

Хирург поликлиники № 1 ГУ МВД опрашивал Алгунова А.И. 8 мая 2012 года еще до следователей. С его слов он записал: « 06.05.12 около 18:00 на службе получил удар палкой по правой киста». Больше ни о каких повреждениях Алгунов А.И. не говорил и ничего врачу не показывал.

На первом допросе 18 мая 2012 года Алгунов говорит: «Мужчина схватился за спецсредство ПР-73, которое висело у меня на руке, и стал тянуть через металлическое ограждение, в результате на правой кисти у меня был ушиб с отеком». Далее он продолжает: «Также у меня были кровоподтеки в области предплечья правой руки, нижних конечностей»

На первом допросе Алгунов А.И. ничего не говорит ни о каких полученных им ударах по руке, как ничего не говорит и о попадании каких-либо предметов в него.

23 мая 2012 года Алгунов А.И.: «...митингующие стали бить нас руками по рукам, в результате чего мне был нанесен сильный удар по кисти правой руки. Кто нанес мне этот удар – я не видел, так как упирался шлемом в край ограждения и находился лицом вниз». Далее, мужчина в синей куртке «начал бить меня руками по пальцам, а затем, ухватившись за конец резиновой палки ПР-73, начал тянуть палку на себя».

Таким образом, последовательность у Алгунова А.И. 23 мая складывается такая:

1. Некто нанес сильный удар по кисти, кто он не видел.
2. Мужчина в синей куртке бил руками по пальцам.
3. Мужчина в синей куртке отобрал дубинку

10 августа 2012 года Алгунов А.И. ничего не говорит о причине своей травмы, даже когда упоминает о мужчине в синей куртке, которого он нашел на видео «Nevex.ru» в Интернете. Он говорит «на указанной записи я опознал мужчину, как человека, вырвавшего у меня спецсредство и принявшего (?) телесные повреждения». При этом от кого мужчина в синей куртке принял (?) телесные повреждения Алгунов не сообщает.

Казалось бы, вопрос с травмой исчерпан. Но нет, третьего октября следователь Ермилов М.В. вызывает Алгунова А.И. на очередной допрос. На нем Алгунов А.И. говорит, что из разговора с коллегой Бездетковым он узнал, что последний «видел, как мужчина вырвал у меня палку и несколько раз ударил».

Казалось бы, следователю нужно вызвать, допросить обстоятельно Бездеткова на этот предмет и установить, что Бездетков ничего подобного не видел. Вместо этого Ермилов М.В. задает следующий вопрос: «Могли бы Вы еще раз описать мужчину, который причинил вам телесное повреждение и вырвал спецсредство ПР-73?»

В ответ хотелось бы спросить самого Ермилова - с чего он взял, что этот мужчина причинил Алгунову какие-то телесные повреждения и какие именно повреждения с точки зрения Ермилова? На что он опирается, задавая такой наводящий вопрос? Но Алгунов А.И. этого не спросил, он прекрасно понял установку следователя и описал, как смог этого мужчину: телосложение плотное, спортивный костюм, очки с прозрачными стеклами».

Так может быть для кого-то этого и мало, но, Алгунову вполне достаточно, чтобы 18 октября 2012 года указать рукой на одного из предъявленных к опознанию и сказать, что он «вырвал у меня палку резиновую – спецсредство ПР-73 и наносил мне удары по руке рукой». Ни о какой травме и боли Алгунов на опознании не говорит.

После этого, через 5 дней Алгунов А.И. прекрасно вспоминает и описывает действия еще одного молодого человека, о котором он на протяжении предыдущих пяти с половиной месяцев с расследуемых событий даже не заикался.

Очная ставка 7 ноября 2012 года, Алгунов А.И.: «...Кривов С.В., который стал мне наносить удары руками по рукам и пытался вырвать у меня спецсредство ПР-73». Далее: «Палкой он ударов мне не наносил». Замечу, что до этого момента Алгунов всегда говорил, что мужчина в синей куртке наносил ему удары руками, и не уточнял, каким именно местом рук.

Поэтому на очередном допросе 20 ноября 2012 года тот же следователь Ермилов М.В., уточняя сомнения насчет удара палкой, о котором говорил Алгунов А.И. врачу, спрашивает: «...следствию Вы сообщили, что телесные повреждения получили в результате ударов кулаками, нанесенных Кривовым С.В. Как Вы можете пояснить возникшие противоречия?»

Хочется спросить самого Ермилова откуда он взял слово «кулаки», если его до этого момента Алгунов ни разу не употреблял?

Ответ Алгунова: «В момент как мужчина, сейчас установлено, что им является Кривов С.В., вырывал палку у меня из рук, в это время я ощутил удары по внутренней стороне кисти».

Закономерный вопрос – «кто же это и чем умудрился наносить удары Алгунову А.И. в момент, когда у него тянут палку?», Ермилова не заинтересовал. На суде Алгунов А.И. показал, что в это время он рукой держался за трубу барьера, и, следовательно, бить его по внутренней стороне ладони было просто невозможно.

Далее Алгунов А.И. говорит: «А отобрав палку, Кривов С.В. нанес мне несколько ударов кулаками по кисти. Почему врач записал лишь о па(л)ке (так в протоколе) я не знаю и прокомментировать не могу».

Здесь целый ряд замечаний:

1. Алгунов А.И. первый раз употребил слово «кулаками», которое ему предложил для использования следователь.

2. Кривов, оказывается, бил уже по кисти, а не по пальцам, как Алгунов А.И. показывал 23.05.2012 г.

3. Кривов оказывается бил Алгунова А.И. не до отбора палки (как Алгунов показывал 23.05.2012 г. (см. л. 43)), а после отбора ПР-73.

4. Отдельный вопрос, зачем Кривову бить руками, если в руках есть палка? Если бить руками по рукам, то своим рукам можно нанести не меньше травм, чем чужим.

5. Словами «почему врач записал лишь о па(л)ке я не знаю» Алгунов А.И. подтверждает, что удары палкой тоже имели место, что противоречит его же неоднократно данным разъяснениям на этот счет и полностью запутывает следователя, который больше задавать вопросы уже не рискует.

На допросе в суде Алгунов утверждает, что мужчина в синей куртке при нанесении ударов стоял к нему лицом к лицу, а Алгунов при этом держался руками за вертикальные трубы барьера. И как в такой ситуации может прийти в голову человеку наносить удары слева левой рукой меж прутьев барьера по тылу правой кисти Алгунова? Это практически невозможно, или, по крайней мере, абсолютно неудобно.

Небрежность в работе следственной группы:

а) Согласно протоколу 18 мая 2012 г. у Алгунов А.И. детей нет, далее появляется ребенок 2004 г.р.

б) Согласно протоколу 23.10.12 Алгунов А.И. женат. В дни остальных допросов – холост.

в) Протокол 23 мая 2012 г. набран на компьютере и распечатан на принтере, но в нем сказано, что технические средства при его составлении не использовались.

По постановлению о признании Алгунова потерпевшим от 23 мая 2012 г. следователя Звягинцева С.О.:

а) В постановлении сказано, что «...ряд его участников... призывали собравшихся к массовым беспорядкам, сопровождающимся насилием и вооруженного сопротивления представителям власти...» Откуда это взял Звягинцев, непонятно. Ссылки на доказательства нет. Документов, подтверждающих это, в уголовном деле тоже нет. Видимо придумал для красного словца. Постановление необоснованно и немотивированно. Это нарушение ч.4 ст. 7 УПК РФ.

б) Все, на чем мог основываться Звягинцев С.О. при вынесении 23 мая 2012 г. постановления, это допрос Алгунова как свидетеля 18 мая 2012 года. В этом допросе Алгунов говорит, что в результате событий 6 мая 2012 года у него был на правой кисти ушиб с отеком, «также у меня были кровоподтеки в области предплечья правой руки, нижних конечностей».

В Постановлении о признании потерпевшим Звягинцев заносит только ушиб руки. Спрашивается: почему? Где множество кровоподтеков? Налицо искажения показаний свидетеля.

в) Признание физического вреда здоровью согласно ст. 196 УПК РФ возможно только после обязательной судмедэкспертизы. Звягинцев С.О. признает физический вред, нанесенный Алгунову, только с его слов, без назначения экспертизы. То есть, нарушает статью 196 УПК РФ.

г) Во всем Постановлении Звягинцева нет ссылок ни на один документ дела, включая протокол допроса Алгунова. Все голословно, немотивированно и необоснованно. Это нарушение ч.4 ст.7 УПК РФ.

По заключению судмедэкспертизы Алгунова А.И.:

а) В заключении эксперт отмечает, что в изученных им медицинских документах по травме Алгунова А.И. не указан ни цвет, ни оттенки гематомы, ни состояние окружающих тканей. Размер гематомы также не приводится. Кроме того факта, что гематома была, ни одного ее параметра почему-то не зафиксировано.

Эксперт отмечает, что «Нахождение Алгунова А.И. на листе нетрудоспособности в течение 9 дней было обусловлено субъективными жалобами, а также проведением обследования и наблюдения».

При этом из заключения эксперта следует, что никакого другого обследования, кроме рентгена кисти в первый день обращения, Алгунов не получал. О лечении также ничего не упоминается.

Остаются только чисто субъективные жалобы и наблюдение.

б) Итоговое заключение эксперта таково: даже кратковременного расстройства здоровья нет, даже незначительной стойкой утраты общей работоспособности нет, вреда здоровью нет. Вопрос: а что есть?

Отсутствие вреда здоровью по заключению эксперта противоречит Постановлению Звягинцева С.О., в котором следователь до проведения экспертизы, по собственному разумению, не будучи медиком, сам установил наличие физического вреда.

Итак. Из всех вышеперечисленных принципиальных противоречий в показаниях Алгунова следует, что данный гражданин, либо страдает каким-либо психическим заболеванием, либо просто имеет такой уровень интеллекта, который ему просто не позволяет адекватно оценивать собственные показания, которые он давал следователям и в суде. Потому что в противном случае он хотя бы понимал, что говорит полную нелепицу и выставляет себя в глупом виде, а Алгунов этого даже не понимает.

Считаю, что суд должен критически отнестись к показаниям Алгунова, противоречащим показаниям других свидетелей и видео, и не использовать их в обвинениях против митингующих, и Кривова в том числе.

Анализ документов и показаний потерпевшего Моисеева Д.А.

Подделка первого протокола допроса Моисеева Д.А. (далее М.) от 19 мая 2012 г.

Показания М. в суде 15.08.13 г.:

« - Когда был первый допрос хотя бы по времени года?

М: - Осенью.

- Всегда допросы в одном помещении были? В каком?

М: - Да, в одном, на набережной Академика Туполева.

- Мое опознание проводилось в том же помещении, где проводился Ваш допрос?».

М: - Да, в том, же.

- Следователь был один или разные?

М: - Тот, который меня допрашивал, был один.

- Вам задавались вопросы или был свободный рассказ?

М: - Мне задавались вопросы, а я отвечал: «Да? – да. Нет? – нет».

Текст протокола первого допроса Моисеева В.И. показывает, что он состоялся всего через 13 дней после 6 мая 2012 г., а именно 19 мая, то есть проходил еще весной, а не осенью, 26 сентября проходил его второй допрос. Первый допрос происходил по месту службы Моисеева в помещении №711 2-го ОПП ГУ МВД на ул. Рябиновая, д. 39, стр. 1. Проводил первый допрос следователь Елисеев А.А., который, согласно документам, больше никаких следственных действий с Моисеевым никогда не проводил.

Сам текст допроса Моисеева от 19.05.2012 г. сильно отличается от последующих допросов, содержит только общие слова, и никакой конкретной информации по отдельным правонарушителям. Зато указано, что Моисеев видел, что колонну митингующих возглавлял Навальный и Удальцов». А последующих допросах Моисеев показывал, что видел Навального и Удальцова только при пересечении ими рамок, а сам двигался в конце колонн. Реально длина организованных колонн составляла около полукилометра, и голова колонны была сформирована далеко от рамок, где в тот момент располагался Моисеев.

Кроме того, в первом допросе Моисеев ничего не говорит об эпизоде с мужчиной в синей куртке и заканчивает показания словами: «Более по существу мне добавить нечего». Т.е. либо он на тот момент он считал этот эпизод ничего не значащим, либо это него показания.

1.3. Компьютерный текст протокола распечатан на принтере, но в самом тексте указано, что «технические средства не применялись».

1.4. Самое главное доказательство фальсификации этого протокола – это несоответствие подписей Моисеева на данном протоколе другим его подписям в других документах в уголовном деле. Вторым доказательством является то, что Моисеев об этом допросе, как следует из вышеприведенных его ответов, даже не догадывался.

1.5. Несмотря на то, что весь протокол распечатан на принтере, «дата допроса», а также время его начала и окончания вписаны ручкой, что свидетельствует о разнесенности по времени заполнения этих граф и остального текста.

Вывод по протоколу первого допроса:

Моисеев показаний, данных на первом допросе, не давал, и вообще ничего не знает о факте данного допроса. Об этом же говорят «якобы» его подписи под ним. Они не соответствуют подписям Моисеева на остальных документах, то есть, по всей видимости, подделаны следователем Елисеевым А.А., который в тот день 19 мая 2012 г. якобы брал показания у Моисеева Д.А. Чего на самом деле не было.

2.1. В документах уголовного дела не содержатся сведения о том, что у Моисеева есть специальное звание. Там есть запрос следователя по месту службы Моисеева о предоставлении копии приказа о его назначении на должность, характеристики, должностной инструкции. Ответное письмо также отсутствует.

2.2 В деле присутствует ксерокопия просроченного служебного удостоверения, выданного младшему лейтенанту милиции Моисееву, срок которого истек 1 апреля 2011 г. Такая организация, как милиция, с 1 марта 2011 г. уже не существовала. Этим удостоверением Моисеев удостоверял свою личность 19 мая 2012 г. при проведении первого допроса. На Болотной площади Моисеев, по его показаниям в суде, никому своего удостоверения не показывал (с.4 Протокола от 20.08.13.). На вопрос: почему Моисеев не показывал удостоверение? - председательствующий судья ответить ему не дал, немотивированно сняв вопрос. Вопрос Моисееву: когда он получил свое служебное удостоверение? - был снят судьей, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

На странице 11 Протокола от 20 августа 2012 г.:

[Судья обращает внимание Кривова на то, что замечания на протокол подаются в установленном порядке. Кривов утверждает, что у него не замечания, а цитата. Судья спрашивает есть ли у него что еще сказать и разрешает продолжать говорить. Кривов продолжает]

«- Когда вы сдали старое удостоверение перед получением нового?

М: - Это все происходит в один день.

- 18 июля 2012 г.?

М: - Точный день получения удостоверения я сказать не могу, так как новое удостоверение проходит путь от Главного управления до моего подразделения».

На странице 12 Протокола того же заседания:

«- Осенью 2012 г. при допросе в Следственном комитете Вы предъявляли просроченные документы или новые?

М: - Не помню, какие документы предъявлял.»

Так как предъявлявшееся осенью 2012 г. Моисеевым удостоверение имело дату выдачи 18.07.2012 г., то до этого момента у Моисеева нового удостоверения быть не могло, и в итоге на допросе 20 августа 2013 г. он это признал (с. 26 протокола заседания):

«- На момент 06.05.2012 г. у Вас удостоверение было просрочено?

М: Обычно срок действия удостоверения составляет 3 или 4 года. Тогда срок был меньше года, так как на тот момент был переход от одной формы к другой, обмундирование было старого образца. Не успевали всем выдать новое форменное обмундирование, поэтому была справка и выписка из приказа о продлении срока действия. Справка предъявлялась вместе с удостоверением.

- Следовательно, Вы справку показывали?

М: Да, и справку, и паспорт, и удостоверение».

Хотя не далее, как за 5 дней до этого, 15 августа 2012 г., Моисеев Д.А. позволял себе лжесвидетельствовать на допросе. Вот часть Протокола:

« - Хорошо, у Вас 6 мая 2012 г. при себе имелось служебное удостоверение сотрудников органов МВД?

М: - Имелось.

- Оно было действующим или просроченным по сроку действия?

М: Действующим.

- До какого момента был срок действия?

М: - Не помню.

- Тогда почему можете утверждать, что оно было действующим.

М: - Не помню».

Рассмотрим выписку ГУ МВД по г. Москве, представленную в т.13 л.д. 115, хотя исходя из вышесказанного происхождение ее неизвестно и уже по этой причине она является недопустимым доказательством. Но и кроме этого к ней хватает претензий, а именно:

а) Специальные звания в полиции присваиваются приказом командира. В выписке нет ни ссылки на приказ, ни на лицо, его отдавшее.

б) Заголовок «Выписка из ГУ МВД». Т.е. из министерства, но выписка может быть только из какого-то документа.

в) Даты производства выписки в ней не указано.

г) Печати на выписке нет. Стоит подпись какого-то старшего специалиста ОРЛС капитана полиции А.И.Закроенко, и то не в подлиннике, а в ксерокопии. В итоге по всем параметрам документ абсолютно недопустимый.

Допрос Моисеева Д.А. в качестве свидетеля 26 сентября 2012 г. и сравнение его с последующими показаниями.

Этот допрос является основным у Моисеева на предварительном расследовании, т.к. первый допрос сфальсифицирован, и последний, третий допрос от 4 октября 2012 г., как будет рассмотрено ниже, также сфальсифицирован.

3.1. К формальной стороне протокола претензий нет – все данные указаны верно, подписи выглядят оригинальными, хотя, конечно это не сам протокол, а всего лишь его копия, что, строго говоря, в суде изучать недопустимо. Изучить показания на этом допросе 26.09.2012 г. особенно важно, исходя из слов самого Моисеева, сказанных в суде 15.08.2013 г. (с.15-16 протокола заседания):

«...- Когда вы помнили лучше те события, которые с вами происходили? 6 мая, 13 мая, 19 мая, далее в сентябре, октябре, ноябре? Или сейчас?

М: - Лучше всего я помнил на первом допросе в Следственном комитете». Т.е. на допросе 26 сентября 2012 г.

Показания Моисеева в тексте допроса (13-113): «06 мая 2012 г. подразделение в числе других было привлечено для обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка при проведении санкционированного митинга на Болотной площади г. Москвы. Я и сотрудники 3 роты находились на площади с 12-13 часов, точное время я не помню. Мы дислоцировались в районе кинотеатра «Ударник»... Мы находились в форменной одежде со знаками различия (погоны, номерной жетон)». Обращаю внимание на слова «номерной жетон».

Про Калужскую площадь на допросе 26.09.2012 г. Моисеев ничего не говорит.

На допросе же в суде (с. 11 протокола от 20.08.2013 г.) Моисеев говорит, что примерно в 12-13 часов находился у станции метро «Октябрьская», где он до начала шествия осуществлял свою основную задачу на тот день. По его словам: «Болотная площадь к зоне моей ответственности не относилась. У меня был другой участок, и другая задача. Я выполнил задачу, досмотрел и запустил граждан на территорию проведения мероприятия. Моя зона ответственности закончилась. К кинотеатру «Ударник» Моисеев попал только после 17 часов, т.е. после того как туда прошли основные колонны митингующих, т.е. шел в их конце».

Л.д. 113 т. 13 допроса Моисеева: «Из толпы летели камни, фрагменты дрёвков от плакатов, обувь. То есть митинг перерос в массовые беспорядки. Мы никаких действий не предпринимали, старались сдерживать натиск и не допустить прорыва цепочки?»

И для сравнения показания в суде 15.08.2013 г. (с. 15-25 протокола):

«- Какие другие вещи кидались?»

М: – Другие вещи, как я понимаю, личные вещи горожан – хозяйственные портфели, обувь...

- В какой момент Вы зафиксировали эти броски?

М: - После того, как произошел прорыв. Через какое-то время – не могу Вам ответить.

- Час? Два?

М:- Не могу, но это был не час. Не могу сказать. Это было больше 5 минут.»

Вот задержание неизвестного мужчины, в котором Моисеев оказал полицейским свое посильное участие. Вот, что об этом говорит Моисеев на допросе у следователя 26.09.2012 г.: « В это время я находился в цепочке. Непосредственно передо мной группа задержания производила задержание мужчины, который выкрикивал призывы к прорыву оцепления, хватал сотрудников за форменную одежду, желая затащить сотрудников полиции в толпу, пытался вырвать из рук полицейских спецсредства ПР-73. Данный мужчина при задержании стал оказывать активное сопротивление и к нему на помощь подбежали другие граждане, которые также противодействовали сотрудникам полиции».

А вот что говорит о причинах задержания данного мужчины Моисеев на допросах в суде.

15 августа 2013 года, Протокол заседания:

« - Каким законным требованиям сотрудников полиции он сопротивлялся и в чем это выражалось?»

М: - Он был активным участником противоправных действий.

- Каких конкретно?

М: - Каких конкретно, я сейчас не могу сказать, я не участвовал в конкретном задержании этого мужчины, я просто оказывал помощь, понимаете?

- Понимаю...»

Далее протокол заседания 15.08.13:

- «... на каком конкретно месте происходило это задержание?»

М: - Это вопрос конкретики. Конкретное место, я назвать, как Вы меня просите, не могу.

- Цепочка стояла на месте задержания данного гражданина или это было перед цепочкой или за спиной цепочки?

М: - Это задержание, и вообще, все задержания у нас проводятся группой. Задержание находилось за спинами сотрудников полиции».

Далее Протокол от 15.08.13.

« - Что именно «это» вы видели?»

М: - Как задерживали гражданина.

- За что? Какие противоправные действия он совершил, каковы были основания его задержать?

М: - Он ударил древком сотрудников по каскам.

- Еще раз!

М: - Он ударил древком».

И на следующей странице:

«М: - Я не могу сказать каким древком, но просто точно, что это было древко, наносился удар по каске сотрудника».

Год назад никакого древка Моисеев не помнил, с утра 15 августа вообще конкретных противоправных действий задерживаемого мужчины не помнил, а после обеда вдруг вспомнил про древко!

На допросе 20 августа 2013 г. по поводу эпизода с тем же мужчиной (с.16 протокола заседания 20.08.13):

«- В связи с чем он оказался на асфальте?

М: - Не видел, я оказывал помощь сотрудникам.

- Какую помощь?

М: - Отстранял их от толпы. Сотрудники полиции отбивались от толпы, которая пыталась оттащить их от задерживаемого человека и хотела затащить этого человека обратно в толпу».

Здесь стоит сказать, что весь этот эпизод от начала до конца снят на видео и показания Моисеева принципиально противоречат видеозаписи. Никакой толпы нет, как полицейским, тащившим мужчину, никто не обращается и не прикасается. Защищать их не от кого.

Действия Кривова в эпизоде с Моисеевым

Вот как их описывает Моисеев на допросе 26.09.2012 г:

«Я решил помочь поднять данного мужчину и сопроводить до служебного автомобиля. В этот момент слева от меня появился мужчина на вид 45-55 лет, среднего телосложения, ростом 170-180 см., на лице его были очки с прозрачными стеклами. Одет он был в брюки и куртку. Куртка была темно-синего цвета». Пока все точно и соответствует видео, если не считать того, что Моисеев присел у головы лежащего мужчины и сделал ему какое-то внушение два раза, ударив его правым кулаком в район головы (затылка). Читаем далее:

Данный мужчина (тут уже про мужчину в синей куртке), оскорбляя нас нецензурной бранью и угрожая неприятностями по службе, попытался отдернуть задержанного мужчину обеими руками за ноги, чтобы затащить в толпу. Я и сотрудники группы задержания удержали задержанного, тогда этот же мужчина схватил меня за форменную одежду.

Увидев это, я принял решение об оттеснении данного мужчины. Я отошел от несущих задержанного сотрудников группы и направился к данному мужчине».

Итак. Уже масса противоречий и вопросов. На видео хорошо видно, что Кривов присел на корточки у лежащего на асфальте мужчины и к нему не прикасается. Тем более Кривов не тянет лежащего ни за руки, ни за ноги, и не хватает Моисеева за одежду. Далее из слов Моисеева непонятно - каким образом, если задерживаемый лежал на асфальте, а Кривов хватал Моисеева за одежду, как Моисеев мог отойти от несущих задержанного полицейских и направиться к Кривову. Он, же рядом у лежащего уже находился! Кроме того, Моисеев взялся правой рукой за предплечье левой руки Кривова, что видно на видео.

Читаем далее:

«Я пытался объяснить ему, что мы выполняем свою работу и наши действия законны, а его поведение уже содержит признаки административного правонарушения. В ответ на это мужчина стал оскорблять меня, как сотрудника полиции, а затем замахнулся на меня пытаясь нанести удар руками в область груди, я отошел назад. Поэтому он не смог меня ударить».

Замечания. Весь «диалог» продолжался 5-10 секунд (все видно на видео и частично слышно). Сказать за это время то, что говорит Моисеев просто физически не возможно. Кривов на Моисеева не замахивается, а Моисеев от него не отстраняется. Это все фантазии.

Далее слова Моисеева:

«Сразу после этого, этот же мужчина стремительно приблизился ко мне и обеими руками толкнул меня. От этих действий я кратковременно потерял равновесие, но на ногах удержался. Совершив толчок, мужчина забежал в толпу и скрылся из видимости. Я вернулся в цепочку и продолжал несение службы».

Первое. Кривов в этот момент «стремительно приближаться» ниоткуда не мог, так как стоял рядом с Моисеевы и удерживался им.

Второе. Моисеев здесь ничего не говорит об ударе, он говорит только о толчке. В какое место был толчок – он тоже не говорит. Также Моисеев ничего не говорит о боли.

Третье. Никакой потери равновесия по выражению лица и действиям рук и ног Моисеева нет и в помине. Туловище и голова вообще не меняют своего положения. Только руки в локтях отходят назад при отстранении Кривова от Моисеева. А центр равновесия, как известно, находится в голове, а не в локтях.

Четвертое. Мужчина в синей куртке никуда не убежал и не куда не скрывался, а отступив на несколько шагов, остался в зоне видимости Моисеева, который и не пытался больше с ним контактировать.

Стоит повнимательнее проанализировать, что же по показаниям Моисеева ему было нанесено – удар или толчок, была ли вообще боль и когда она возникла.

Так как в допросе 19 мая 2012 года эпизод с Кривовым вообще не упоминается, то естественно ни о толчке, ни о боли в нем не сказано.

На допросе 26 октября 2012 года Моисеев показывает, что «этот мужчина обеими руками толкнул меня». Куда, в какое место Моисеев не указывает. Также ничего о боли он не говорит (13-116).

Откуда же взялась боль? И когда? Впервые она появилась только 4 октября 2012 года, уже после признания Моисеева потерпевшим, когда следователь Ермилов М.В. на основании двух допросов Моисеева от 19 мая и 26 сентября 2012 года (других допросов не было) установил (13-116): «...стремительно приблизился к нему и толкнул обеими руками, желая вывести из состояния равновесия. В этот момент Моисеев Д.А. испытал физическую боль».

Ермилов еще не знает, кто это был, но уже знает, что этот неизвестный человек именно этого желал. И про боль он тоже как-то узнал!

Откуда Ермилов взял «желание вывести из состояния равновесия» и «испытание физической боли»? Загадка природы! Ее может знать только Ермилов, но он в суде не допрашивался. Свое, описанное выше, «открытие» Ермилов облек в форму постановления и постановил признать Моисеева потерпевшим. Не изобрети Ермилов боли – не было бы ни этого постановления, ни потерпевшего Моисеева.

Что дальше? В тот же день, 4 октября 2012 года Моисеев допрашивается Ермиловым уже в качестве потерпевшего, а не свидетеля. Протокол допроса 4 октября 2012 г. является копией (перенос текста файла) со всеми орфографическими ошибками протокола допроса 26 сентября 2012 года, но с добавлением трех очень важных слов: «и испытал физическую боль»!!! (т.13- с. 121-122). Логично? Очень логично.

Но, толчок, пока остался толчком, об ударе слов нет. В этом отношении допрос от 26 сентября не корректировался. Далее на опознании 18 октября 2012 года тот же следователь Ермилов пишет в протоколе опознания (54-73): «...Моисеев Д.А. опознал мужчину, который 06 мая 2012 года при проведении митинга на Болотной площади города Москвы и задержании активных нарушителей правопорядка пытался отбить у него и других сотрудников, производящих задержание задержанного, а когда попытка не удалась, толкнул и нанес ему удар».

Во-первых. Моисеев до того момента про удар ничего не говорил, это опять же придумал Ермилов. А во-вторых, то, что было два действия, - и толчок, и удар, - Моисеев также не говорил и на всех последующих показаниях говорил только про одно действие! Но называл он его после наводки Ермилова попеременно то толчком, то ударом. Таким образом, термин «удар» ввел в показания Моисеева следователь Ермилов М.В.

Следующим следственным действием была очная ставка Моисеева и Кривова 25 октября 2012 года (54 - л.д. 178-185). На ней Моисеев показывает (54-180): «...Кривов С.В. попытался отбить задержанного, а когда это не удалось, толкнул меня обеими руками в туловище. Я пошатнулся, но не упал». В этом месте впервые появилось слово туловище.

Текст протокола (54-182):

« - Вы испытывали физическую боль, когда Вас толкнул Кривов С.В.?

М: - Да, я ощутил физическую боль в районе рук и груди, а поскольку толчок был существенный – потерю равновесия».

Однако видные на видео выражение лица Моисеева и его движения опровергают слова о боли и потере равновесия. На л.д. 182-183 т.54 вопрос следователя: « На протяжении какого времени вы имели прямой визуальный контакт с Кривовым? М: - Прямой визуальный контакт с Кривовым длился примерно 10-15 сек.»

Посмотрим, что говорил Моисеев Д.А. о «боли» и «толчке-ударе» на допросе в судебных слушаниях. Протокол допроса от 15.08.13:

«М: - Гражданин Кривов нанес мне удар в район туловища».

- С какой силой, если можно так охарактеризовать, Вам был нанесен удар Кривовым?

М: - Сила была такая, что я слегка потерял равновесие, пошатнулся!

Далее Протокол допроса от 15.08.13:

« - Кривов нанес вам удар или толчок?

М: В своих показаниях я отвечал, и там и сейчас – удар.

- Удар был нанесён кулаком, ладонью, локтём, какой частью тела?

М: Двумя руками.

- Эти руки были сжаты в кулаки или раскрыты ладони?

М: Удар был нанесён руками.

- Понимаете, обернитесь ко мне, пожалуйста, у меня есть ладони у двух рук, есть кулаки у двух рук, локти у двух рук, так вот, как?

М: Я ответил, он нанёс удар двумя руками, не локтями, а именно руками.

- Кистями открытыми, кулаками?

М: Кулаков я не видел, и локтей тоже не видел.

- Ну, Вы его почувствовали, наверное, удар кулаком, наверное, отличается?

М: Я повторяю, был нанесён удар двумя руками...

Таким образом, Моисеев отказывается признавать, что отстранение от него было произведено пальцами рук. Но на видео это видно.

На с. 34 Протокола заседания 20-21 августа 2013 года:

« - В четверг вы говорили, что никаких рапортов о противоправных действиях, и каком-то насилии Вы никому не писали и не сообщали, однако вчера вы сказали, что после митинга Вас опрашивал руководитель, и вы сделали заявление. Как вы это объясните?

М: - Может быть, я неправильно выразился, о причиненном неудобстве я сообщил не в тот же день».

Вот надо же! Оказывается Кривов «причинил неудобство»!

И последнее насчет боли. Протокол заседания 20-21 августа 2013 года (с.54):

« - Какой вред был Вам причинен: имущественный, физический, моральный?»

М: - На тот момент физический, после моральный.

- Физический вред в чем заключался?

М: - Причинение болевых ощущений, повлекших дискомфорт.

- В чем заключался моральный?

М: - Так как я являлся действующим сотрудником, при исполнении своих должностных обязанностей и в отношении данного гражданина противоправных действий не совершал...» Здесь ответ Моисеева оборвался. Точнее он его продолжить не смог.

Из приведенного анализа следует: В течение первых 5 месяцев после 6 мая Моисеев о боли и ударе ничего не говорил, хотя, по словам самого Моисеева: «лучше всего я помнил на первом допросе в Следственном комитете». И только усилиями следователя Ермилова, который в нарушение УПК сделал Моисеева потерпевшим, ввел в его показания слова о боли, а затем и об ударе, в показаниях Моисеева появился состав преступления по ст. 318 у Кривова, который, впрочем, ничем, кроме противоречащих самим себе показаний Моисеева объективно не подтвержден.

Анализ постановления о признании потерпевшим Моисеева Д.А. от 04 октября 2012 г.

Весь текст данного постановления набран на компьютере и распечатан на принтере. Весь, кроме даты! Дата вписана вручную!

Если верить представленным документам в уголовном деле, то в тот же день 4 октября, но позже, с 10:00 до 10:35, производился допрос Моисеева уже как потерпевшего, т. е потерпевшим Моисеев был признан до 10 часов утра 4 октября 2012 г.

Однако подписи Моисеева на постановлении о признании его потерпевшим от 4 октября и на протоколе допроса 4.10.2013 г. принципиально отличаются друг от друга. И отличаются они не только видом, что самое главное, тем, в какой последовательности ручка выписывала петли на подписи. При этом, если подпись на протоколе соответствует другим подписям Моисеева, представленным в уголовном деле, то подпись с постановления о признании Моисеева потерпевшим нигде больше не повторяется.

Попросту говоря, подписи подделаны.

В постановлении о признании потерпевшим следователь Ермилов М.В. установил:

а) Ступак Ю.В. хватал Моисеева за форменную одежду.

б) Ступак (и др.) оскорблял сотрудников нецензурной бранью.

в) Ступак (и др.) пытался вырвать задержанного.

г) Ступак Ю.В. стремительно приблизился к Моисееву и толкнул его обеими руками, желая вывести из состояния равновесия. В этот момент Моисеев Д.А. испытал физическую боль.

Каким образом Ермилов все это установил, в постановлении не сказано ни слова. Более того, установленные Ермиловым факты противоречат ранее данным показаниям Моисеева, который на ранее проведенных допросах ни слова не говорил ни о какой боли!

«Установленные» Ермиловым «факты», изложенные в постановлении, не имеют никаких ссылок на чьи либо показания или какие-либо документы. Они ничем не обоснованы, не мотивированы, а, следовательно, и незаконны. На основании чего, следуя ч.3, ст.7 УПК данное постановление уже является недопустимым документом.

Далее на основании этих «фактов» и учитывая, что Моисееву причинен физический вред, Ермилов признает Моисеева потерпевшим. Откуда Ермилов взял физический вред, также непонятно. Судебной экспертизы не проводилось, хотя согласно ст. 196 УПК РФ ее назначение является обязательным, если необходимо установить характер и степень вреда причиненного здоровью.

Таким образом, признание физического вреда и признание Моисеева потерпевшим сделано незаконно.

Если предположить, что и Ермилов и Моисеев совместно принимали участие в составлении и подписи постановления о признании Моисеева потерпевшим от Ступака, а следом был допрос Моисеева как потерпевшего, то почему, подписываясь под тем, что Ступак совершил против него преступление, Моисеев в последующем допросе неоднократно называет своего обидчика неизвестным ему мужчиной в синей куртке?

Фамилия Ступак Ю.В. в допросе 04 октября 2013 года, который последовал якобы сразу за подписанием Постановления о признании потерпевшим, ни разу не используется ни Моисеевым, ни опрашивающим его следователем Ермиловым М.В. Чудеса!

Посмотрим, что знает о постановлении о признании себя потерпевшим Моисеев Д.А., который «расписался» и за то, что это постановление ему объявлено, и за то, что он 04 октября 2012 года получал именно его копию. Изучим протоколы допроса Моисеева на судебных слушаниях.

В первый день допроса (15.08.13) Моисеев уходит от ответа на прямые вопросы:

« - Следственная группа, при признании потерпевшим, оформляет соответствующий документ. Вы такой документ подписывали? Копии его получали?

М:- Все копии, который нужные мне были, я получил».

Далее:

« - Вы читали постановление о признании вас потерпевшим? Вы согласны с ним?

М: Я много каких бумаг читал, и сейчас какая из них, вспомнить не могу. Не могу вспомнить множество бумаг, которое я читал.

- Вы не можете ответить, что написано в постановлении о признании вас потерпевшим?

М: Если прочитаю, то мог бы сказать.

- Вы знаете, кто такой Ступак Ю.В.?

М: - Нет».

(!!!) Судья пытается остановить цитирование, говоря, что якобы Кривов не имеет право это делать. Кривов обращает внимание судьи, что она не вправе его прерывать. Судья говорит, что он якобы не вправе «обращать внимание». Судья спрашивает есть ли у него что-то еще и Кривов говорит, что хорошо, он сокращает конец своего выступления.

Аналогично словам сказанным относительно Алгунова, прошу суд критически отнестись к словам Моисеева, который, как только что было доказано, в составе преступной группы следователей: Елисеева А.А., Ермилова М.В., Дондукова (?) Г.И., занимался фабрикованием уголовного дела против Кривова С.В.. Это следует из, имеющих в деле, видео показаний свидетеля Конаковой Т.М., где видно, что Кривов С.В. никаких насильственных действий не совершал.

6 мая 2012 г. в районе Болотной площади я препятствовал совершению насилия и других противоправных действий со стороны сотрудников полиции и мне и в страшном сне не могло присниться, что вину за чьи-то противоправные действия, в первую очередь полицейских, могут вменить мне, да еще и в качестве уголовного преступления!

По словам стороны обвинения, сказанным в прениях я, якобы, фактически признал вменяемые мне действия. Специально для обвинения я повторяю. Со своей стороны я придерживался ненасилия. Я оказывал противодействие и воспрепятствование насилию, которое оказывалось полицейскими. Это насилие закономерно вызвало естественное возмущения мирных граждан. Если обвинение не видит разницы, то это их проблема. Именно такая версия событий подтверждается показаниями свидетелей, видевших меня на площади. Свидетель Трусевич О.Г на допросе в суде показывала, что Кривов вместе с другими митингующими уговаривал пробегающих полицейских, чтобы они не применяли насилие, уговаривал подождать, ничего не делать. Свидетель Корегулов Л.И. [? Нрзб] показывал, что Кривов, как нормальный человек даже с полицейскими разговаривал человеческим языком: «Вы что, ребята с ума сошли, ведь именно государство избивает своих граждан! – вот так примерно за жизнь он с ними разговаривал».

Никакой вины я не признаю, повторяю это специально для обвинения. Виновен тот, кто видел насилие, примененное к невиновным людям, и ничего не сделал, чтобы их защитить. Я по прежнему настаиванию на обвинении руководства МВД и других силовых структур, которые организовали срыв законного митинга и избиение протестно-настроенных к нелегитимной власти граждан. В том числе произошло избиение меня и других подсудимых по Болотному делу. При возбуждения уголовного дела по событиям на Болотной следствием скрыт важный факт. Тот факт, что - что 6 мая 2012 г. политическое руководство страны, действуя осознанно и преследуя свои политические

цели, нарушая конституционные права граждан сорвало проведение крайне нежелательного и опасного для власти мероприятия, организованного для выражения протеста против нелегитимных выборов. Ими были организованы беспорядки, вину за которые перенести режим решил, естественно, на своих оппонентов – граждан требующих соблюдения в стране Конституции, выборного законодательства, прав и свобод, гарантированных Европейской Конвенцией по правам человека.

Жесткие и необоснованные избиения 6 мая 2012 г. вынудили граждан с целью защиты своего здоровья оказывать сопротивление полицейским, выполнявшим преступные приказы. Действия оппозиции правящая верхушка пыталась представить как действия хулиганов, нападавших на мирных сотрудников полиции. Хотя именно последние вели себя как фашисты на территории оккупированной ими страны. Путин заявляет, что он этому не верит, фактов не видит. А зачем ему видеть? Зачем признавать очевидные факты тому, чья цель – перевалить свою вину со своей головы – на головы оппонентов. Я этот суд не признаю. Он назначен президентом, де факто – одной из сторон конфликта. Такой суд не может быть свободен и объективен. Все федеральные судьи назначаются лично президентом и входят в силовую вертикаль [*судья ОСТАНАВЛИВАЕТ и обращает внимание Кривога на то, что это «не имеет отношения к рассматриваемому делу»*], включающую законодательную, исполнительную и судебную власти. Нет никакого разделения властей, как этого требует ст. 10 Конституции России. Об этом я заявлял на предварительных слушаниях, оглашая отвод суду.

Я думаю, что люди, следящие за процессом, имели возможность неоднократно убедиться в правильности моего мнения. Федеральные судьи, назначенные Путиным в содружестве между собой....

[*судья: «Я вас ПЕРЫВАЮ, раз вы не слушаете моих замечаний, и объявляю об окончании процесса. Оглашение приговора состоится 21 февраля»*]

[Далее текст, который не был произнесен в суде, но был написан в конспекте последнего слова.]

и координированной работе со Следственным комитетом выполняют указания режима по давлению на общество для сохранения текущего нелегитимного правления.

Инакомыслие приравнивается ими к уголовному преступлению и осуждается по сфабрикованным уголовным делам. По словам самого Путина, то есть нынешнего Гаранта Конституции, у нас политических заключенных нет. Просто есть люди, которые осуждены и отбывают сроки не за то, за что их формально осудили. Это его слова. Действительно, в чем проблема то? Хорошо, что весь этот спектакль заканчивается. Европейский суд в Страсбурге рассмотрит, в отличие суда Замоскворецкого, дело по существу и вынесет справедливое решение.

Текущий процесс — чисто технический этап по сбору доказательств перед реальным объективным судом. И те доказательства в виде фотографий и прочих документов, которые необоснованно и противозаконно были отвергнуты Замоскворецким судом, будут представлены Европейскому суду, хотя и того, что на сегодняшний день присутствует в уголовном деле, более чем достаточно, чтобы оправдать подсудимых и признать виновность сотрудников полиции.

Преследование сегодняшних подсудимых с самого начала было необоснованно и противозаконно!

В течение всего процесса судебных слушаний нарушались права подсудимых:

а) В Мосгорсуде чинились препятствия в общении подсудимых и защитников в зале суда.

б) Председательствующая отказывала без мотивировки в праве заявлять ходатайства и делать заявления подсудимым и их защитникам.

в) Настойчивое требование заявить ходатайство неоднократно кончалось удалением из зала якобы за нарушение порядка. Кривова удаляли из зала около пяти раз, в результате чего пропустил часть допросов свидетелей,

г) Председательствующая не приобщила к уголовному делу ни одной фотографии стороны защиты, несмотря на то, что на допрос приходили сами фотографы, приносили сделанные ими фотографии, а также фотоаппаратуру, которой они были сделаны, и фотофайлы со всей служебной информацией и показывали на допросе, где и когда ими были сделаны фотографии. Но суд и это не убеждало, что фотографии были сделаны на Болотной площади в ходе событий 6 мая 2012 года. Что абсолютно необоснованно.

д) Протоколы заседаний фальсифицировались. Я подал замечания на более чем 12 протоколов заседаний суда, которые содержали не просто неточности, а умышленное искажение процесса в принципиальных вопросах. Мои замечания либо игнорировались, либо были отклонены. Часть из них была мне возвращена без приобщения к уголовному делу.

е) Допрос потерпевшего Алгунова был прерван, когда со стороны защиты только один подсудимый и два защитника смогли задать вопросы.

ж) 21 ноября 2013 года, когда Кривов на 63-й день голодовки по состоянию здоровья отказался участвовать в судебном заседании, врач прибывшей бригады скорой помощи не был допущен председательствующей суда даже для осмотра Кривова.

з) Несмотря на ходатайство Кривова на предварительных слушаниях с просьбой об ознакомлении с материалами уголовного дела начиная с 63-го тома и далее, которых он не видел, Кривов с ними так и не был ознакомлен.

и) Три заявления о преступлениях, сделанные Кривовым в зале суда были председательствующей проигнорированы. Никаких действий по ним судом выполнено не было. Заявления о преступлениях полицейских со стороны свидетелей Захарова В.Н., Орлова О.П. и других также игнорировались судом.

к) Несмотря на еженедельные заявления об ознакомлении с протоколами судебных заседаний и объявленную голодовку, Кривова ознакомили с протоколами только спустя 1,5-2 месяца, хотя, согласно УПК, протоколы изготавливались в течение нескольких дней после заседаний.

л) Три отвода суда и два отвода секретаря суда, поданные Кривовым начиная с 22 августа 2013 года были судом проигнорированы, а не рассмотрены в соответствии с УПК. Тоже происходило и с ходатайствами об отводе, который подавал адвокат Макаров В.Г. Даже письменные тексты отводов к материалам дела не приобщались.

м) Три мои попытки сдать в письменном виде текст заявления об отводе судьи от 5 сентября 2013 года кончились безуспешно.

31 декабря 2013 года на массовом мероприятии был задержан и помещен под стражу мой защитник, эксперт Тверского отделения движения «За права человека» Сергей Евгеньевич Мохнаткин. Таким образом нарушены ст. 45 и 46 Конституции России.

По совокупности вышеперечисленные действия суда и следственного комитета нарушают ст 2,3,4,5,6,1,11,14 и дополнительный протокол к Европейской конвенции по правам человека.